

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЛИТОВЦЕВ В IX—XIII ВЕКАХ

РЕЗЮМЕ

ОРУЖИЕ

Р. ВОЛКАЙТЕ-КУЛИКАУСКЕНЕ

Оружие, являющееся наиболее ярко выраженной межрегиональной частью материальной культуры, издавна привлекало внимание ученых. Его исследование очень важно в различных аспектах. Прежде всего предметы вооружения ярче всего отражают общий уровень развития производительных сил, кроме того, полученные данные очень ценны при изучении ремесел. И, наконец, оружие, которое было важным объектом купли-продажи, позволяет судить о торговых контактах между различными странами.

Основным источником при изучении этой области материальной культуры является оружие, обнаруживаемое в археологических памятниках. Наиболее широко оно встречается в погребениях, где обнаружены такие виды оружия, как наконечники копий, мечи, боевые топоры, боевые ножи или скрамасаксы, умбоны щитов и др. Лишь наконечники стрел лучше известны по исследованным городищам. Таким образом, материалы археологических памятников, обширная советская и зарубежная литература по рассматриваемому вопросу, ранние письменные источники позволили проанализировать оружие, употреблявшееся в Литве в IX—XIII вв.

Копье — самое древнее, самое массовое оружие, употреблявшееся в течение длительного времени. Копье с железным наконечником являлось основным видом оружия не только в I тысячелетии н. э., но и в первой половине II тысячелетия. В некоторых европейских странах копья употреблялись до XVII в.

Выделяются две большие группы наконечников копий: черешковые и втульчатые. К сравнительно немногочисленной первой группе принадлежат употреблявшиеся в IX в. копья с пером лавролистной формы (рис. 1, 1) и датированные XI—XII вв. копья гарпуновидного типа (рис. 1, 2), известные исключительно в западных районах Литвы. Копья с черешковыми наконечниками рассматриваются как металлические и интерпретируются как дротики или сулицы.

Вторую, самую многочисленную группу, составляют втульчатые наконечники копий, отличавшиеся в IX—XIII вв. большим разнообразием форм (рис. 3, 4). Чаще всего употреблялись наконечники копий с пером верболистной формы и различные узколезвийные (ленточные) наконечники копий, реже — с удлиненно-треугольным, удлиненно-сердцевидным пером и др. Общей характерной чертой всех копий является длинное перо и короткая втулка. Некоторым наконечникам копий начала II тысячелетия н. э. были присущи узкое перо почти ромбического сечения и широкая втулка, насаживавшаяся на толстое древко (рис. 5).

Такие копья отличались высокой пробойной силой. Считается, что они применялись для борьбы с закованным в броню неприятелем. В это же время появляются наконечники копий из дамасской стали, которых в настоящее время в Литве известно 22 экземпляра. По-видимому, такие наконечники являлись принадлежностью ограниченного числа воинов, скорее всего, представителей богатых слоев населения.

Сравнительно моложе по сравнению с копьем лук и стрелы — широко распространенное в IX—XIII вв. оружие дальнего боя, применявшееся в некоторых странах до XVIII в. Железные наконечники стрел — одна из характернейших находок на литовских городищах. Выделяются две основные группы наконечников — черешковые и втульчатые. Самыми ранними являются употреблявшиеся в начале рассматриваемого периода черешковые наконечники стрел с трехкрылым пером (рис. 1). В Восточной Европе они исчезают в X в. На смену им приходят наконечники других форм. Так, в X—XIII вв. получают широкое распространение наконечники стрел с плоским ромбическим пером (рис. 7, 1—11), наконечники с шипами (рис. 8, 5, 6), но самыми массовыми были черешковые наконечники стрел с ромбическим сечением пера (рис. 8, 11). Всевозможных размеров и вариантов они особенно характерны для XII—XIV вв.

Группа втульчатых наконечников стрел не столь многочисленна. Шире всего были распространены наконечники с шипами (рис. 8, 12—14) и наконечники с ромбическим сечением пера (рис. 8, 15), синхронные с черешковыми наконечниками с аналогичным пером.

Отдельно следует сказать о наконечниках арбалетных стрел, среди которых преобладают экземпляры с ромбическим сечением пера (рис. 9, 1—3). Они значительно крупнее и тяжелее наконечников обычных стрел. Арбалетные наконечники стрел обнаруживаются обычно на самых поздних городищах (Бишпилис, Наркунай, Велюона). Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что арбалет в Литве употреблялся в XII—XIV вв.

Значительно более поздним оружием являются мечи, отдельные импортные экземпляры которых в Литве появляются в середине I тысячелетия н. э. (Крикштонис, Таурапилис). Постепенно осуществляется переход к изготовлению мечей на месте. Уже во 2-й половине I тысячелетия н. э. появляются однолезвийные мечи местного производства, но самое широкое их распространение приходится на VIII—IX вв. С этого времени меч становится частым элементом в погребальном инвентаре воина. Однако, как показывают материалы раскопок погребальных памятников, мечи встречаются только в богатых захоронениях. Таким образом, мечи являются одной из отличительных черт привилегированных воинов, чаще всего представителей знати.

В работе рассматриваются две группы мечей. К первой относятся все ранние однолезвийные мечи без перекрестья у рукоятки, характерные для начала исследуемого периода. Они составляют две подгруппы: однолезвийные мечи без перекрестья в форме большого ножа длиной 60—70 см (рис. II), встречающиеся главным образом в погребениях

ниях Западной Литвы, и более короткие, длиной около 50 см однолезвийные мечи с расширяющимся к вершине клинком (рис. III), особенно распространенные в северной части Центральной Литвы.

Вторую — основную — группу составляют одно- и двухлезвийные мечи с перекрестьем у рукоятки (рис. 10). Рукоятки мечей были различной формы, на основе их классификации выделены поименованные буквами отдельные типы мечей (J. Petersen). Клинки этих мечей уже значительно длиннее, чаще всего 70—80 см. Часть подобных мечей — импортного происхождения, на клинках которых обычно имеются клейма чаще всего мастерских «Ulfberht».

Однако, как показали результаты технологических исследований, немало мечей было изготовлено местными кузнецами. В отдельных случаях они изготавливали даже дамаскированные клинки мечей (Лайвий, погребение 222, рис. 14).

Большое внимание уделяется рукояткам мечей, так как только по ним можно судить, в какой стране завершено оформление меча. Решающая роль в этом принадлежит форме и орнаменту. Выделяются мечи Прирейнского общеевропейского происхождения, мечи из Киевской Руси, Скандинавии и особенно мечи местного происхождения. Среди местных особое место занимают так называемые антенные мечи (рис. 11), центр изготовления которых находился в западных районах Литвы. Они датируются 2-й половиной X—XI в. Наблюдается дальнейшее изменение рукоятей мечей. Так, в XI и особенно XII в. получают распространение мечи с одним перекрестьем, в то время как верхняя часть заканчивается наверху различных форм (рис. 12, 13).

Отдельно рассматриваются ножны мечей, их оковки и наконечники. Обнаружены довольно хорошо сохранившиеся деревянные части ножен (Паланга, погребения 199, 245, рис. II). Наконечники деревянных ножен были большими, массивными, со скромным, чаще всего геометрическим орнаментом (рис. VI, а, в). Их местное происхождение не вызывает сомнения. Известны подобные, только несколько меньших размеров, импортные наконечники ножен, украшенные растительным или плетеным орнаментом. В XI—XII вв. были широко распространены одинаковые по форме небольшие бронзовые наконечники ножен с высокими боковыми выступами (рис. VI, с). Отдельно упоминается обнаруженный в Граужай высокий серебряный наконечник ножен меча (рис. VII).

Отдельным видом оружия являются боевые топоры, среди которых выделяется несколько групп. Это, прежде всего, топоры с расширяющимся в обе стороны веерообразным лезвием. Местными считаются топоры с большими щекавицами на обухе (рис. 15). В основном они употреблялись в XI в. Своеобразную группу составляют широко распространенные в XI—XII вв. топоры с оттянутым в сторону топорича лезвием (рис. 16). Часть боевых топоров очень сходна с рабочими топорами, от которых они отличаются меньшими размерами, изысканностью форм, а зачастую и орнаментированной поверхностью. Наконец, выделена группа узколезвийных боевых топоров, известных в

Литве с середины I тысячелетия н. э., но получивших широкое распространение лишь в исследуемый период. Боевые топоры, как и мечи, интерпретируются как вооружение представителей знати.

Только в исследуемый период появляются боевые ножи — скрамасаксы, которые носились в богато украшенных бронзой кожаных ножнах (рис. 17). Они были широко распространены на взморье и в западных районах Литвы и встречаются главным образом в погребениях X—XI вв. и частично — XII в.

Кроме описания этих основных видов оружия, в работе содержится краткое упоминание о таких вспомогательных видах, как пращи, булавы, кистени и др.

Отдельно рассматриваются защитные виды оружия — щиты, шлемы и латы. Автор приходит к выводу, что в Литве в исследуемый период наиболее широко употреблялись круглые щиты, хотя конкретные находки подобного рода в погребениях не обнаружены. Шлемы были конические, без забрала; они изготавливались из цельного куска жести, скрепленного внизу железной дугой, к которой прикреплялась предохраняющая шею кольчуга (рис. 18). По форме эти шлемы близки к древнерусским. Незначительные фрагменты кольчуги обнаружены на городище Каукай (рис. VIII), а с ношением лат связываются фрагменты кожаной блузы, обнаруженной на территории Нижнего замка в Вильнюсе. Скучные археологические источники по этому вопросу в значительной степени дополняются письменными источниками, в которых при упоминании оружия литовцев встречаются и такие редкие виды защитного вооружения, как шлем и латы.

Анализ отдельных видов оружия показывает, что вооружение литовцев в IX—XIII вв. ничем не отличалось от вооружения воинов в других странах Европы. В начале II тысячелетия уже можно выделить легкое и тяжелое вооружение. На основании многочисленных археологических памятников, прежде всего погребений воинов и их боевых коней, материалов письменных источников, можно сделать вывод, что основное ядро войска в исследуемый период составляла конница.

ТОРГОВЛЯ

О. КУНЦЕНЕ

В IX—XIII вв. в связи с ростом экономики активизировались культурные и торговые связи населения Литвы не только внутри страны и с ближайшими соседями, но и с отдаленными краями. В этот период выделяются отдельные центры торговли, налаживаются пути сообщения.

Письменные источники данного периода скудны, и поэтому основные сведения по рассматриваемому вопросу содержатся в археологических материалах (весы и гирьки, монеты, слитки, различные предметы импорта).

Литература по анализируемой проблеме немногочисленна. Историография начала первой половины XX в. представлена трудами зару-

бежных авторов: М. Эберта, Б. Нермана, В. Герте, К. Энгеля и др., связывавших вопросы торговых связей в Прибалтике с влиянием культуры викингов. Подобного мнения придерживались и ведущие археологи буржуазной Литвы В. Нагявичюс и Й. Пузинас.

Литовская советская историография по данному вопросу представлена уже более многочисленными статьями (Р. Волкайте-Куликаускаене, О. Кунцене, И. Садаускайте и др.), в которых предпринимается попытка дать широкий обзор торговых связей жителей Литвы со странами Западной и Восточной Европы, с Ближним Востоком, рассматриваются предметы импорта из этих стран. В ряде статей анализируются такие связанные с торговлей предметы, как весы и гирьки, уделяется внимание метрологической системе и торговым путям.

Оживление торговли было вызвано развитием ремесел, прежде всего ювелирного производства. Важным объектом импорта являлся необходимый при изготовлении украшений цветной металл, залежей которого в Литве не было. Бронзовое сырье в виде палочкообразных слитков привозилось главным образом из южного Подунавья (Венгрия, Австрия), серебро в виде монет, слитков и готовых изделий поступало из нескольких центров — с Ближнего Востока, Подунавья и Западной Европы.

Оживлению торговли способствовали и контакты с соседними странами. Уже в IX в. в Восточной Европе образовалось крупное феодальное государство — Древняя Русь, в котором быстро росли города — крупные центры ремесел и торговли. Немаловажную роль играли города Скандинавии и Западной Европы.

В развитии торговли в первую очередь были заинтересованы представители знати, сумевшие накопить значительные богатства и поступавшие из других стран предметы роскоши. Однако поддерживать связи с отдаленными землями, привозить оттуда товары, реализовать изделия своих ремесленников и продукты сельского хозяйства могли лишь купцы, выделявшиеся среди населения того времени по своему положению. Об этом свидетельствуют и исследованные погребения. Основной атрибут купца — весы и гирьки (рис. 1).

Весы были небольшие складные (рис. 2), гирьки железные, покрытые бронзой, усеченно-биконической и боченовидной форм и лишь 3 обнаруженных экземпляра — многогранные. Масса гирек различная — от 10 до 105 г, чаще всего 20—40 г.

В Литве обнаружено около 60 экземпляров весов, известно 31 место их нахождения и 125 гирек из 34 мест нахождения (рис. 1). Кроме гирек, в погребениях нередко встречаются фрагменты украшений — так называемые вспомогательные гирьки, масса которых 4—20 г (рис. 3).

Как свидетельствуют материалы погребений (Лаздининкай, Павирвите-Гудай, Паланга), весы и гирьки носились в металлических круглых складных коробочках, которые в свою очередь находились в матерчатых или кожаных мешочках (рис. 3). Кроме уже упоминавшихся весов, погребения купцов выделяются богатым инвентарем. Нередко в них обнаруживается немало украшений, орудий труда и особенно

оружия: наконечников копий, мечей и даже предметов конской сбруи. Это указывает, что купцы были не только богатыми людьми, но и воинами.

При взвешивании металлов и монет использовалась специальная метрологическая система, о существовании которой свидетельствуют знаки, выбитые на гирьках. Применялись две системы — скандинавская, основу которой составлял скандинавский артуг, и восточная, основанная на кувических дирхемах.

Население Литвы в исследуемое время вело довольно широкую торговлю. Из Литвы вывозились воск, мед, меха, янтарь, иногда зерно. Продавали ремесленники и свои изделия — витые шейные гривны с конусовидными и седловидными концами, подковообразные фибулы с утолщающимися и расширяющимися концами и с концами наподобие маковой коробочки, булавки с треугольной или крестовидной головкой, некоторые браслеты и т. д.

Единичные находки всех вышеописанных изделий известны на восточнославянских землях, в Скандинавии и других странах.

Готовые изделия — шелк, вина и другие предметы роскоши — в Литву ввозились даже с Ближнего Востока: Аравии, Сирии, Византии. В конце VIII—начале IX в. в Литву попали серебряные арабские монеты, из Византии и Сирии — позолоченные, посеребренные и многоцветные стеклянные бусы (рис. XI), с островов Индийского океана — ракушки каури. Все эти предметы скорее всего попали в Литву при посредстве древнерусских купцов, активно торговавших со странами Востока (рис. 4).

Большинство исследователей считают, что предметы ближневосточного импорта попали в Литву, как и в другие Прибалтийские страны, по водному Балтийско-Волжскому пути. Тем же путем, скорее всего из Поволжья, привезено в окрестности Клайпеды железное кресало с ажурной верхней частью. Могли эти вещи попасть в Литву и по Днепру, соединявшему восточную Прибалтику не только с городами Поднепровья, но и с Ближним Востоком.

Самыми прочными и постоянными были торговые отношения с древнерусским государством (рис. 6), прежде всего с Поднепровьем, Галичем и Волынью, с землями северо-восточных славян.

В конце IX—X в. Литва устанавливает регулярные торговые связи с Поднепровьем, где наиболее важная роль принадлежала Киеву. Оттуда в Литву попадали ювелирные изделия (рис. XIV), обнаруживаемые чаще всего на городищах (Аукштадварис, Мажулонис, Неменчине и др.), реже — в могильниках (Нендриняй, Пакальнишкяй и др.). Их на территории Литвы насчитывается 52 экземпляра из 24 мест нахождения (рис. 6, 1).

Из Поднепровья попали в Литву и другие изделия: бронзовые и серебряные подвески крестовидной формы (Нартаучяй, Каукай, Шеймининкеляй) (рис. 5, 8), всего 11 экземпляров из 9 мест, 2 энкольпиона, обнаруженные в Вильнюсе и на городище Майшыгала, серебряный браслет Киевского типа из Шанчяйского клада, витые плетеные браслеты (из кладов в Шанчяй и Скаудвиле и с городища Каукай), сере-

бряные шейные украшения (Гелёгалай, Кретинга, Стаклишкес) (рис. IX), филигранные бусы (Стакай), киевские гривны и др.

Начиная с XI в. активизировались торговые связи жителей Литвы с северо-восточными славянами, особенно с Новгородом. Оттуда в Литву попали зооморфные подвески (рис. 5, 3—7) (Биржай, Нартаучяй, Уогучяй) лунница (Рингувенай) (рис. 5, 1), стеклянные бусы (рис. XI), браслеты и перстни, новгородские гривны (рис. 6). Поддерживались торговые связи и с другими русскими городами — Полоцком, Псковом, Смоленском, Ладогой и др.

Восточнославянские земли соединял с Прибалтикой водный путь по Западной Двине и Ловати. Этим путем через Латвию и попало в Литву большинство вышеупомянутых предметов импорта. Кроме того, существовал сухопутный торговый путь, проходивший через Псков, Ригу и Клайпеду в Центральную Европу.

В IX—XIII вв. жители Литвы поддерживали тесные торговые контакты не только со странами Восточной Европы, но и с Западной и Северной Европой (рис. 10), где также возникли города — крупные центры ремесел и торговли: Бирка, Висбю, Хейтебю и др. Важная роль в этой торговле принадлежала Скандинавским странам, что подтверждают как археологические, так и письменные источники. В начале IX в. связи со Скандинавией были незначительны, несколько заметнее являлись лишь контакты с Готландом: к VIII—началу IX в. относятся две импортированные отсюда бронзовые позолоченные круглые фибулы (Лаздининкай (рис. 7, 1), Страгнай), одна круглая ажурная фибула, найденная в Пришманчяй, и 23 втульчатых наконечника копий, втулки которых украшены «готическим» орнаментом. Известно 11 мест нахождения таких наконечников.

В конце IX—первой половине X в. в Литве возрастает количество изделий шведского происхождения: 2 круглые стилизованные фибулы (Парагаудис и Паулайчяй) (рис. 7, 3), бронзовые оковки и концы ножен мечей с зооморфными украшениями — двумя находящимися друг против друга птичками или плетеночным орнаментом (рис. 8) (Жасинас, Бикавенай, Вежайчяй, Кукая, Гинталишке), 4 стремени (по два в Вершвай и Гинталишке), шпора (Валдамай), поясная пряжка (Паланга).

Во 2-й половине X—начале XI в. опять возрос импорт с Готланда, что свидетельствует о новом оживлении торговли с этим островом. Повидимому, это связано с тем, что город Бирка, до того времени контролировавший и регулировавший торговлю на Балтике в X в., постепенно утрачивает свое значение, а с XI в. основным центром становится остров Готланд с городом Висбю. Отсюда в Литву попали мечи (Вешвиле, Плунге, Жвирбляй), разделители поясов (Паланга) (рис. 9), некоторые оковки. О торговых связях со Скандинавией свидетельствуют не только импортированные отсюда изделия, но и некоторые балтские вещи, найденные в Скандинавии, а также письменные источники.

В исследуемый период поддерживались торговые связи и с другими странами Западной Европы. Важная роль в этой торговле принадлежала скандинавским купцам, игравшим роль посредников. Через

них в Литву попали из прирейнских областей изготовленные во Франкском государстве мечи с надписью «Ulfberht» и другими знаками (Гудай, Мартинишкяй, окрестности Укмерге), мечи типа Н (Андуляй, Страгнай, Паланга) и даже один меч из Флоренции (Десюкишкяй). Об этих связях свидетельствуют также немецкие и англосакские монеты, найденные в могильниках Литвы (Гинталишке, окрестности Вильнюса).

В конце XII—XIII в. главенствующую роль на Балтийском море стали играть немцы, которые взяли под контроль основные торговые пути. Как указывают письменные источники, немцы значительно активизировали торговлю с Литвой, но это было связано с военными целями.

Литва поддерживала торговые связи и с западными славянами — с Поморьем, которое в IX—X вв. наряду со Скандинавией занимало важное место в торговле стран бассейна Балтийского моря и Восточной Европы. В этой торговле западные славяне были посредниками. В Поморье в то время также уже были города — центры ремесел и торговли: Волин, Колобжег, Щецин, Гданьск и др. Из Поморья в Литву ввозилась соль, через эту территорию скорее всего поступало получаемое из Подунавья бронзовое сырье и т. п.

Торговля осуществлялась также внутри страны и с ближайшими соседями — латвийскими и прусскими землями. Об этом свидетельствуют археологические находки и позднейшие письменные источники.

С ростом торговли расширялась и совершенствовалась сеть дорог. Торговые пути помогают установить топографирование предметов импорта, весов и гирек, слитков, кладов, расположение поселений.

Крупнейшей торговой магистралью являлось Балтийское море, которое с Ближним Востоком и древнерусскими землями соединяла Западная Двина, образующая вместе с Волгой Балтийско-Волжский путь. Другой крупной торговой магистралью, соединявшей Прибалтику с Поднепровьем, был Днепр. Этот транзитный торговый путь, продолжавшийся по Западной Двине, вел из Киева в Скандинавию и далее по Балтийскому морю в города Западной Европы: Любек, Бремен, Гамбург. В литературе он именуется Прибалтийским торговым транзитным путем, проходившим по Западной Литве, по которому поддерживались связи с Псковом, Новгородом и Ладогой. К этим городам вели и сухопутные пути. Один из них проходил от Клайпеды через Западную Литву, Ригу в Псков. В Псков вел и другой путь, проходивший из Центральной Европы через Каунас. По этому пути, по-видимому, в Литву доставлено немало предметов импорта. Однако основная масса восточного импорта попала в Литву по Западной Двине, а отсюда по рекам Лелупе, Муше-Нямунелису, по Балтийскому морю и по суше расходилась по всей территории Литвы.

Основными торговыми артериями внутри страны являлись Неман и Нерис (Вилия). По Неману в Центральную и Южную Литву поступало множество предметов импорта из Западной Европы, которые в дальнейшем по Нерису достигали Вильнюса и расходились по всей Восточной Литве. Важную роль во внутренней торговле играли и дру-

гие реки. Кроме водных путей, были и сухопутные. С ростом ремесел в Литве возникали центры торговли — крупные поселения.

Топографирование предметов импорта, весов, кладов, слитков и погребальных памятников позволяет выделить несколько основных центров торговых связей: один из них находился у моря, скорее всего близ Клайпеды, известной в то время как порт; другой — в районе Салантай, возможно, у городища Имбаре или Гондинга. Торговый центр был и в Центральной Жемайтии возле Медвегалиса, где тоже концентрируются погребальные памятники с предметами импорта. Есть все основания считать, что такой центр имелся и на территории нынешнего Шилутского р-на. Крупным торговым центром в Литве являлся Каунас, расположенный у слияния Немана и Нерис. Здесь тоже обнаружены клады и предметы импорта. Каунас как торговый центр упоминается и в более поздних письменных источниках. Безусловно, крупным центром торговли в то время являлся Вильнюс, в окрестностях которого концентрируются слитки и предметы импорта. В Северной и Северо-Восточной Литве также были известные поселения, например, городище Мажулонис. Меньше всего данных у исследователей о Южной Литве и Занеманье, но и здесь на ряде городищ (Аукштадварис, Каукай) обнаружено немало предметов импорта.

Жители Литвы, как показали археологические находки и позднейшие письменные источники, вели оживленную внутреннюю и внешнюю торговлю. Рост торговли оказал положительное влияние на процесс формирования городов в Литве и на развитие материальной культуры.

ДЕНЬГИ И ИХ ОБРАЩЕНИЕ

3. ДУКСА

Данная глава состоит из введения и двух основных разделов. Во введении рассматриваются различные примитивные виды денег, а также первые греческие и римские монеты, поступившие в Литву. В первом разделе «Находки иноземных монет в Литве» приводится краткая историография по теме, рассматриваются вопросы о способах, времени и путях проникновения этих монет на территорию Литвы в IX—XI вв. и их влиянии на материальную культуру местного населения. Приводятся списки находок этих монет и карты их распространения.

В Литве обнаружено свыше 300 куфических монет. В настоящее время известны 12 установленных и 1 сомнительное (Папарчай) место нахождения этих монет (рис. 1). Древнейшие куфические монеты обнаружены в погребениях в Западной Литве. Они могли поступить сюда скорее всего по водному пути Волга—Волхов со стороны моря. Монеты, находимые в Восточной Литве, относятся к X в. Они проникли сюда, по-видимому, по Волго-Даугавскому водному торговому пути. Дирхемы на территорию Литвы начали поступать в конце VIII—начале IX в., особенно интенсивным их приток был в X в., а в начале XI в. они исчезли. Небольшое количество найденных здесь куфических

монет, видимо, можно объяснить тем, что основные торговые пути в то время шли не через Литву.

В Литве обнаружены дирхемы 5 династий (Омайады, Аббасиды, Сафариды, Саманиды, Бувейхиды), чеканенные 20 правителями (рис. XVII). Среди обнаруженных больше всего монет Саманидов (86) и Аббасидов (13). Они чеканились на 12 монетных дворах. Большинство дирхемов чеканено в Самарканде (32) и Аш-Шаше (26). Кроме дирхемов, известно также одно место находки (Паланга) двух медных фелсов конца VIII—начала IX в.

Находки западноевропейских монет в Литве малочисленны, известны лишь 4 места их нахождения. В двух случаях монеты находились в погребениях (Гинталишке, Паланга), а в двух других — в кладах (Лидня, окрестности Вильнюса).

В Литве (Даукшайчай, Клайпедский р-н) обнаружена только одна византийская монета — медный фоллис Никифора II Фоки (963—969).

Второй раздел посвящен серебряным слиткам. Они, в зависимости от техники изготовления, распределены на две группы — кованные и литые. В каждой группе, в зависимости от формы, слитки разделены на подгруппы (типы).

Кованные слитки разделены на 3 подгруппы:

1. Спиральный браслетообразный слиток, точное место находки которого неизвестно, в настоящее время хранящийся в Историко-этнографическом музее Литовской ССР. Слитки такого типа датируются X в. (рис. XVIII).

2. Кольцевидные слитки четырехугольного сечения, известные из 5 мест нахождения (Гудай, Мажейкский р-н; Ипильтис, Кретингский р-н; Йонишкис; Рамигала, Паневежский р-н; Русейняй, Кедайнский р-н). Топография этих слитков свидетельствует об их концентрации в основном в Западной, Центральной и Северной Литве. Слитки этого типа датируются XI в. (рис. XIX).

3. Ленточный слиток четырехугольного сечения, обнаруженный в грунтовом могильнике Граужяй (Кедайнский р-н). Больше всего слитков этого типа найдено на бывшей территории прусских племен. В соседних землях слитки этого типа неизвестны и поэтому можно говорить об их местном — балтском происхождении. Основное время их бытования — первая половина XII в.

Слитки второй группы — литые — подразделяются на 6 подгрупп:

1. Архаический слиток в форме неправильной палочки с неустоявшейся массой, обнаруженный в могильнике Граужяй. Это первый находившийся в погребении слиток такой формы не только в Литве, но и на всей территории расселения балтских племен. Время обращения архаических литых слитков — X—первая половина XII в. Архаические кованные слитки, отнесенные к первым двум подгруппам, и литой слиток с неустоявшейся массой считаются импортными, скорее всего скандинавского происхождения.

2. Самая многочисленная подгруппа местных палочкообразных литовских слитков-гривен, известных по 40 местам нахождения в Лит-

ве и в соседних землях. В территориальном отношении они распределены следующим образом: Литовская ССР — 22, Латвийская ССР — 5, Белорусская ССР — 4, РСФСР — 7, в том числе Калининградская обл. (бывш. Восточная Пруссия) — 5, Украинская ССР — 1, ПНР — 1 (рис. 4; XX, XXI).

До настоящего времени, согласно составленной Г. Б. Федоровым топографии литовских слитков, зарегистрировано 56 мест их нахождения. Выяснилось, что к литовским Г. Ф. Федоров относил много слитков нелитовского происхождения.

Согласно новой топографии палочкообразных литовских слитков больше всего их обнаружено в Литве, а не в других союзных республиках, как считалось ранее. Распространение слитков этого типа на ограниченной территории указывает на их местное — литовское — изготовление.

Не зарегистрировано ни одного случая обнаружения литовских палочкообразных слитков в кладах вместе с монетами. Из этого следует, что они находились в обращении во 2-й половине XII—XIII в., а возможно, и в начале XIV в. Следует отметить, что время обращения литовских слитков совпадает с обращением новгородских и киевских гривен.

По неполным данным всего обнаружено более 800 литовских слитков этого типа, общая масса которых около 87 кг. Только в Литве их обнаружено более 700 (общая масса около 75 кг).

Химический анализ состава металла 7 слитков показал, что количество серебра в них колеблется от 85,2 до 95,5%, золота — от 0,15 до 0,90%, меди — от 3,2 до 14,0% (см. табл. 2).

Автор считает, что зарубками (вмятинами) на слитках отмечалась проба серебра и лигатура других металлов. Установлено, что качество серебра в слитках проверялось не только с помощью зарубок, но и посредствомковки.

Исследования показали, что у слитков без зарубок ниже проба серебра, цвет их темнее, так как в них больше меди и золота. У слитков, количество зарубок на которых больше, выше проба серебра, они светлее, так как примесей — меди и золота — в них меньше.

Масса литовских слитков равна половине скандинавской марки — т. е. несколько больше 100 г, поэтому считается, что марка явилась основной весовой системы.

Скорее всего тип описываемых литовских палочкообразных слитков был заимствован от архаических слитков, так как слитки обоих типов сходны по форме, массе, зарубкам, приплюснутости концов и т. д. Слитки отливались в открытых формах.

3. Литовские трехгранные слитки обнаружены в 8 местах (Алове, Кретинга, Миткишкес, Певагаляй, Раудондварис, Скрайчёнис, Шанчай, Заперекопы) — всего не менее 38 штук (рис. XXIV). Топография этих слитков показывает, что их ареал охватывает в основном треугольник Вильнюс—Каунас—Алитус и совпадает с ареалом первых литовских монет. За пределами Литвы слитки этого типа неизвестны. До настоящего времени большинство исследователей считали трех-

гранные слитки новгородскими. Автором установлено, что слитки этого типа изготовлялись как в Литве, так и в Новгороде. Основная отличительная черта литовских слитков — их меньшая масса, колеблющаяся в основном от 170 до 185 г. Имеются некоторые различия и в форме — литовские слитки выше, спинка у них острее.

Химический анализ состава металла трех слитков показал высокое содержание серебра — 97,4—98,9%, золота — 0,2—0,7%, меди — 1,5—1,77% (см. табл. 4). Ранее считалось, что эти слитки отлиты из низкопробного серебра.

Литовские трехгранные слитки скорее всего были заимствованы от новгородских слитков такой же формы. Они были в обращении с первой четверти XIV до середины XV в.

Серебряные слитки других типов, обнаруженные в Литве, составляют три последние подгруппы.

К 4 и 5-й подгруппам отнесены новгородские слитки двух типов: палочкообразные гривны, датируемые XII—XIII вв., найденные лишь в кладе Рыбишкис (Вильнюс) (рис. XXVIII) и трехгранные слитки — рубли и полтины, известные в Литве по кладам в Драгелишкес и Стаклишкес (рис. XXV, XXVI, XXVIII). Последние в обоих случаях найдены вместе с литовскими палочкообразными слитками. Новгородские трехгранные слитки датируются концом XIII—серединой XV в.

К 6-й подгруппе отнесены киевские в форме ромба с усеченными острыми углами гривны, найденные в Рыбишкском (Вильнюсском) кладе, и 1 гривна небольшой массы (124 г) из Драгелишкского клада (рис. XXVII). Они датируются XI—XIII вв.

На основе изучения обнаруженных на территории Литвы серебряных слитков можно сделать ряд важных выводов.

Установлено, что с X до середины XII в. как в Латвии, так и в Литве в обращении находились привозные архаические кованые и литые слитки скандинавского происхождения.

С середины XII в. в денежном обращении Литвы произошли резкие изменения — с этого времени начинается изготовление слитков на месте. В Латвии в обращении по-прежнему находились слитки импортного происхождения, только теперь уже палочкообразные литовские слитки и слитки других типов. О том, что литовские палочкообразные слитки были в денежном обращении в Латвии, свидетельствуют их находки на ее территории.

Важно также отметить, что в этот период (XII—XIII вв.) Литва вывозила больше слитков, чем ввозила. Так например, 18 из 40 мест нахождения литовских палочкообразных слитков находятся вне Литвы, где найдено около 100 слитков общей массой около 12 кг. В то же время в Литве обнаружено лишь 9 новгородским гривен и 19 гривен киевского типа общей массой 4,7 кг. Это свидетельствует о стабильности денежного обращения в Литве, при котором не было необходимости во ввозе слитков извне.

MATERIELLE KULTUR DER LITAUER IM 9.—13. Jh.

ZUSAMMENFASSUNGEN

WAFFEN

R. VOLKAITE-KULIKAUSKIENE

Waffen sind am meisten interregionales Gebiet der materiellen Kultur, dem die Forscher ein großes Interesse gewidmet haben. Ihre Forschungen sind auf verschiedene Aspekte sehr wichtig. Erstens, die Waffen zeugen wahrscheinlich am besten von der Entwicklung der Herstellungskräfte; zweitens, sie geben ein sehr wertvolles Material für die Handwerksforschung. Drittens, die Waffen gehörten zu den Handelsobjekten und deshalb geben sie ein großes Material für die Forschung der Handelsbeziehungen von verschiedenen Ländern.

Die Hauptquellen für die Forschung dieses Gebietes der materiellen Kultur sind die in den archäologischen Denkmälern gefundenen Waffen. Meistens sind sie aus den Forschungen der Bestattungsdenkmäler bekannt. Hier nämlich wird solches Assortiment von Waffen, wie Lanzen, genauer gesagt Lanzenspitzen, Schwerter, Kampfäxte, Kampfmesser, Schildteile z.B. Schildbuckel u.a. gefunden. Die Pfeilspitzen werden aber nur aus den Forschungen von Burgbergen bekannt. Die Forschungen dieser Denkmäler, zahlreiche sowjetische und nachbarländische Literatur, die früheren schriftlichen Quellen bieten uns Möglichkeit die im 9.—13. Jh. in Litauen gebrauchten Waffen beschreiben. Sie werden in einzelnen Gruppen besprochen.

Die älteste populärste und am längsten gebrauchte Waffe war die Lanze. Die Lanze mit eiserner Spitze wurde eine Hauptwaffe nicht nur im 1. Jahrtausend u.Z. sondern auch in der ersten Mitte des 2. Jahrtausends. In manchen europäischen Ländern wurde die Lanze bis zum 17. Jh. gebraucht.

Wir unterscheiden zwei große Gruppen von Lanzenspitzen: 1) Lanzenspitzen mit Angel und 2) Lanzenspitzen mit Tülle. Die erste Gruppe ist verhältnismäßig nicht reichlich. Zu dieser Gruppe gehören die noch im 9. Jh. (Abb. 1, 1) u.Z. gebrauchten Lanzenspitzen mit dem lorbeerförmigen Blatt und die harpunenförmigen Lanzenspitzen aus dem 11.—12. Jh. (Abb. 1, 2). Die letzten sind ausschließlich aus den westlichen Gebieten Litauens bekannt.

Die zweite, zahlreichste Lanzenspitzengruppe bilden Lanzenspitzen mit Tülle, die im 9.—13. Jh. sehr verschiedenartig waren (Abb. 3, 4). Häufiger wurden Lanzenspitzen mit dem weidenförmigen Blatt, seltener — mit dem Blatt in Form von gedrehtem Dreieck oder gedrehtem Herz u.a. verbreitet. Die allgemeine Eigenschaft aller Lanzenspitzen ist ein langes Blatt und eine kurze Tülle. Einige Lanzenspitzen aus dem Anfang des 2. Jahrtausends u.Z. zeichnen sich durch ein enges Blatt fast rombschen

Querschnittes und eine breite Tülle, die auf einen Steil aufgestülpt war (Abb. 5). Die Lanzen mit solchen Spitzen hatten eine sehr starke Durchschlagkraft. Es wird gemeint, daß sie im Kampf mit dem gepanzerten Gegner gebraucht wurden. In dieser Zeit zeigen sich auch Lanzenspitzen mit dem damasierten Blatt. Zur Zeit sind in Litauen 22 Exemplare solcher Lanzenspitzen bekannt. Die Lanzen mit solchen Spitzen haben nur einer geringen Zahl der Krieger gehört, wahrscheinlich den Vertretern der reicheren Schichten.

Nicht viel jüngere Waffe als die Lanze ist der Bogen mit dem Pfeil, der noch im 9.—13. Jh. sehr verbreitet und in manchen Ländern sogar bis zum 18. Jh. gebraucht war. Eiserne Pfeilspitzen sind ein charakteristischer Fund der erforschten Burgberge Litauens. Man unterscheidet zwei Hauptgruppen: 1) Pfeilspitzen mit Angel und 2) Pfeilspitzen mit Tülle. Die frühesten Pfeilspitzen mit Angel, die am Anfang der besprochenen Periode im Gebrauch waren, hatten ein Blatt mit drei Flügeln (Abb. 1). Die Pfeile mit den dreiflügeligen Spitzen sind im ganzen Europa im 10. Jh. verschwunden. Sie wurden durch die Pfeile mit Spitzen anderer Formen gedrängt. Im 10.—13. Jh. wurden die Pfeilspitzen mit dem platten rombschen Blatt (Abb. 7, 1—11). Spitzen mit dem widerhakigen Blatt verbreitet, die populärsten waren aber die Spitzen mit Angel (Abb. 8, 5, 6), im Querschnitt rombsch (Abb. 8, 11). Sie waren verschiedener Größe und verschiedenen Varianten besonders für das 12.—14. Jh. typisch.

Die Gruppe von Pfeilspitzen mit Tülle ist nicht so zahlreich. Am meisten verbreitet waren Spitzen mit widerhakigem (Abb. 8, 12—14) und rombschem Blatt im Querschnitt (Abb. 8, 15). Sie gehören derselben Zeit wie die Spitzen mit Angel mit solchem Blatt.

Abgesondert sollen die arbaletischen Pfeilspitzen erwähnt werden, unter deren die Spitzen mit Angel und mit dem Blatt rombschen Querschnittes vorwiegend sind (Abb. 9, 1—3). Sie sind viel größer und von größerem Gewicht als die einfachen Pfeilspitzen. Die arbaletischen Pfeilspitzen werden in den spätesten Burgbergen (Bišpilis, Narkūnai, Veliuona) gefunden. Die vorhandenen Angaben zeigen, daß das Arbalet auch in Litauen bekannt war. Es wurde besonders im 12.—14. Jh. verbreitet.

Später kam das Schwert in Gebrauch. Die einzelnen eingeführten Exemplare von Schwertern sind in Litauen aus der Mitte der 1. Jahrtausends bekannt (Krikštonys, Taurapolis). Allmählich ging die Erzeugung der Schwerter in die Hände der einheimischen Meister hinüber. Schon in der 2. Hälfte des 1. Jahrtausends erzeugt man einheimische einschneidige Schwerter, am meisten verbreiten sie sich aber im 8.—9. Jh. Seit dieser Zeit wird das Schwert zu einer ziemlich häufigen Bestattungsbeigabe des Kriegers. Wie aber die Forschungen der Bestattungsdenkmäler gezeigt haben, wurden mit den Schwertern nur die Reichen bestattet. Also das Schwert ist eines von den Anzeichen der berühmteren Krieger, die meistens auch die Vertreter des Adels waren.

Die Schwerter werden in zwei Gruppen besprochen. Der ersten Gruppe gehören alle einschneidigen Schwerter ohne Parierstangen, die dem Anfang der besprochenen Periode eigen sind. Sie bilden zwei Untergruppen

nämlich: 1) einschneidige, ohne Parierstangen, Schwerter in Form von dem großen Messer, 60—70 cm lang (Abb. II), die meistens in den Bestattungsdenkmälern Westlitauens zu finden sind und 2) kurze, einschneidige Schwerter, ungefähr 50 cm lang (Abb. III) mit verbreiteter Klinge in der Richtung gegen die Spitze hin, meistens im mittleren Nordlitauen verbreitet.

Die zweite große und hauptsächlich Gruppe bilden ein- und zweischneidige Schwerter mit den Parierstangen (Abb. 10). Die Schwertgriffe sind verschiedener Form gewesen, und dieser Form nach wurden sie in einzelne Typen (J. Petersen) zergliedert, die von den Buchstaben bezeichnet sind. Die Klingen dieser Schwerter sind schon länger, meistens 70—80 cm lang. Ein Teil von diesen Schwertern wurde eingeführt. Ihre Klingen sind gewöhnlich gezeichnet, meistens mit dem Werkstättezeichen „Ülfberht“. Die technologischen Forschungen haben aber gezeigt, daß ein großer Teil der Schwerter auch von den einheimischen Schmieden geprägt wurde. In einzelnen Fällen wurden an Ort und Stelle sogar die damaszieren Schwertklingen erzeugt (Laičiai, Grab Nr. 222, Abb. 14).

Eine große Aufmerksamkeit wurde den Schwertgriffen geschenkt, weil man nur durch sie festgestellt werden kann, in welchem Land das Schwert vollendet war. Bei der Feststellung ist die Form und das Ornament bestimmend. Es werden Schwerter aus den Rheingebieten, europäische, altrussische, skandinavische und besonders Schwerter einheimischen Ursprungs unterschieden. Unter den letzten nehmen die Schwerter mit den umgebogenen Antennenden einen besonders wichtigen Platz ein, deren Erzeugungszentrum die westlichen Gebiete Litauens waren (Abb. 11). Sie werden aus dem 10.— und aus der zweiten Hälfte des 11. Jh. datiert. Es werden auch die weiteren Veränderungen der Schwertgriffe gezeigt. So verbreiten sich im 11.— und besonders im 12. Jh. die Schwerter, deren Griffe nur eine untere Parierstange haben, oberer Teil deren mit verschiedenförmiger Knäufe vollendet ist (Abb. 12, 13).

Abgesondert werden die Schwertfutterale und die Schwertortbände besprochen. Es sind ziemlich gut erhaltene Einzelteile der hölzernen Futterale gefunden (Palanga, Grab Nr. 199, 245, Abb. II). Die Ortbände der hölzernen Futterale sind massiver, größer, bescheidener ornamentiert, meistens mit den geometrischen Motiven (Abb. VI, a, b). Ohne Zweifel sind sie einheimischen Ursprungs. Sie sind den eingeführten Ortbänden ähnlicher, nur in kleineren Formen bekannt, die mit Pflanz- oder Flechtornament geschmückt sind. Im 11.—13. Jh. wurden sehr breit nicht große, bronzene Ortbände ähnlicher Formen benutzt. Der Unterschied bestand nur darin, daß ihre seitigen Vorsprünge höher waren (Abb. VI, c). Abgesondert wird ein in Grauziai gefundenes hohes, silbernes Ortband der Futterale erwähnt (Abb. VII).

Eine abgesonderte Waffengruppe bilden die speziellen Kampfähxe, von denen einige Gruppen ausgezeichnet werden können. Erstens sind das die Äxte mit den in beide Richtungen verbreiteten fächerförmigen Schneiden. Für Äxte einheimischen Ursprungs werden die mit den großen Lappen im Schaftgebiet gehalten (Abb. 15). Hauptsächlich wurden sie im 11. Jh. benutzt. Eine eigentümliche Gruppe bilden die im 11.—13. Jh. gebrauchten

Äxte (Abb. 16). Ein Teil der Kampfähxe ist den Beilen sehr ähnlich, kleiner, graziöser, oft mit ornamentierter Oberfläche. Schließlich unterscheidet man engschneidige Kampfähxe mit Schaftloch, die in Litauen schon in der Mitte des 1. Jahrtausends erschienen und in der ganzen von uns besprochenen Periode verbreitet waren. Kampfähxe, genauso wie die Schwerter, werden als Waffe des damaligen Adels behandelt.

Kampfmesser, die in den ledernen, reich mit Bronze geschmückten Futteralen getragen wurden, gehören nur der besprochenen Periode (Abb. 17). Am meisten waren sie in Westlitauen und in Ostseegebieten verbreitet, meistens in den Gräbern des 10.—11. Jh., aber zum Teil auch in den Gräbern des 13. Jh. gefunden.

Ohne diese Hauptwaffen, werden kurz auch solche Hilfswaffen, wie Schleudern, Knaufen u.a. erwähnt.

Abgesondert werden Schutzwaffen — Schild, Helm, Panzer — besprochen. Es wird gemeint, daß in Litauen in der besprochenen Periode am breitesten rundförmiger Schild gebraucht wurde, obwohl konkrete Einzelteile aus den Bestattungsdenkmälern fehlen. Die Helme waren kegelförmig, ohne Nasenberge; sie wurden aus einem Stück des Eisenblechs angefertigt, unten mit eisernem Bogen gefestigt. Am Bogen wurde Halschutznetz befestigt (Abb. 18). Ihrer Form nach sind sie am meisten den in Altrußland gebrauchten Helmen ähnlich. Von den Panzern sind nur kleine Fragmente im Burgberg Kaukai gefunden (Abb. VIII). Man stellt mit ihnen auch die Reste von einem ledernen Hemd in Verbindung, die in der niederen Burg Vilnius gefunden waren. Nicht zahlreiche archäologische Quellen zu dieser Frage ergänzen die schriftlichen Quellen, wo die von Litauern benutzten Waffen erwähnt sind, unter ihnen auch solche seltener gebrauchten Waffen, wie Helm und Panzer.

Nach der Besprechung der einzigen Gruppen der Waffen kann man Schlußfolgerungen ziehen, daß sich die Ausrüstung Litauens von den anderen europäischen Ländern im 9.—13. Jh. ganz nicht unterschieden hat. Am Anfang des 2. Jahrtausends kann man schon die schwere und die leichte Ausrüstung unterscheiden. Auf Grund der zahlreichen archäologischen Denkmäler, besonders auf Grund der Bestattungen von Kriegern und ihren Kriegsgrossen und der schriftlichen Quellen, wird behauptet, daß den Hauptkern der Armee in der besprochenen Periode Reiter gebildet haben.

HANDEL

O. KUNCIENE

Im 9.—13. Jh. wird im ökonomischen Leben Litauens eine besondere Lebhaftigkeit merkbar. Die Intensität der Kultur- und Handelsbeziehungen offenbart sich nicht nur innerhalb des Landes, sondern auch durch die Beziehungen mit den nachbarlichen und ferner entlegten Ländern. Zu dieser Zeit haben sich einzelne Handelszentren abgesondert, die Handelswege sind ständiger geworden.

Die schriftlichen Quellen dieser Periode sind sehr ärmlich. Das hauptsächlichste Material für die Erleuchtung dieser Frage bilden die archäologi-

schen Angaben: Waagen und Gewichte, Münzen, Barren und die eingeführten Erzeugnisse.

Nicht zahlreich ist auch die Literatur, die diesen Fragen gewidmet ist. In der bürgerlichen historischen Wissenschaft wird sie von solchen ausländischen Autoren wie M. Ebert, B. Nermann, W. Gaerte, K. Engel u. a. vertreten, die die Frage der Handelsbeziehungen des Baltikums in Zusammenhang mit dem Einfluß der Wikingerkultur gestellt haben.

Die ähnliche Meinung wurde auch von den führenden Forschern des bürgerlichen Litauens V. Nagevičius und J. Puzinas vertreten.

In der sowjetischen Periode erscheinen zahlreiche Aufsätze (R. Volkaitė-Kulikauskienė, O. Kuncienė, J. Sadauskaitė u. a.), wo die Handelsbeziehungen Litauens mit Ost- und Westeuropa, mit den Ländern des Nahen Ostens und die von dort eingeführten Gegenstände besprochen werden. In vielen Aufsätzen wird Aufmerksamkeit dem Schweremessungssystem und den Handelswegen geschenkt.

Für die Handelsbelebtheit hat die Handwerksentwicklung eine große Bedeutung gemacht, besonders die Anfertigung der Juweliererzeugnisse. Für die Anfertigung der Schmucksachen wurde das in Litauen fehlende Buntmetall unentbehrlich. Der Bronzerohstoff wurde meistens aus den südlichen Donauebenen (Ungarn, Österreich) in Stäbchengestalt eingeführt. Der Silberrohstoff wurde aus einigen Zentren — aus dem Nahen Osten, Donauebenen, Pommern und Westeuropa in Gestalt der Münzen, Barren und vollendeter Erzeugnisse eingeführt.

Auf die Belebtheit des Handels haben die Beziehungen mit den Nachbarländern einen großen Einfluß gemacht. Schon im 9. Jh. hat sich in Osteuropa ein mächtiger Staat — das Altrußland gegründet, wo sich große Städte — Handwerks- und Handelszentren entwickelt haben. Nicht eine geringere Rolle haben auch die in Westeuropa und Skandinavien entstandenen Städte gespielt.

Das Interesse für den Handel haben in der ersten Reihe die Adligen gehabt. Sie haben viele aus den anderen Ländern eingeführte Reichtümer angehäuft. Für das Aufrechterhalten der Beziehungen mit den entfernten Ländern, für die Einfuhr der ausländischen Gegenstände und für die Ausfuhr der einheimischen Erzeugnisse in die anderen Länder brauchte man bestimmte Leute. Das waren Händler, die sich durch ihre Lage von den anderen unterschieden, obwohl sie noch nicht eine aparte Gesellschaftsklasse gebildet hatten, weil die Erzeugung der Handelswaren noch nicht genug entwickelt war. Das bezeugen auch die Ausgrabungen. Die Hauptattribute des Händlers im Grab sind Waagen und Gewichte (Abb. 1).

Die Waagen waren nicht groß, zusammengelegt (Abb. 2), Gewichte — aus Eisen, mit Bronze plattiert, faßförmig und nur 3 Exemplare waren vieleckig. Sie sind verschiedenen von Gewicht, von 100 bis 105 g, meistens 20—40 g (Abb. 3).

In Litauen sind 60 Waagen aus 31 Fundstellen und 125 Gewichte aus 34 Fundstellen gefunden. Neben den Gewichten wurden oft in den Gräbern die Einzelteile von Schmucksachen gefunden. Das sind die so genannten Hilfgewichte, die 4—20 g wiegen.

Waagen und Gewichte, wie das ausgegrabene Material bezeugt, wurden in den zusammengelegten runden Kästchen aus Metall getragen. Die Kästchen wurden noch in einen Beutel aus Stoff oder Leder eingelegt (Lazdininkai, Pavirvytė—Gudai, Palanga) (Abb. 3). Die Händlergräber haben sich nicht nur durch die schon genannten Waagen und Gewichte, sondern auch durch die reichen Grabbeigaben, ausgezeichnet. Nicht selten finden wir in ihren Gräbern zahlreiche Schmucksachen, Werkzeuge und besonders Waffen: Lanzen spitzen, Schwerter und sogar Einzelteile vom Pferdegeschirr. Das bezeugt, daß die Händler nicht nur reiche Leute, sondern auch Krieger waren.

Für das Wiegen der Münzen und Edelmetalle benutzte man das Schweremessungssystem, das mittels der auf den Enden der Gewichte geprägten Zeichen festgestellt wurde. Es wurden zwei Systeme benutzt: das skandinavische, auf dessen Grund Artugos genommen wurde und östliche — arabisches Dirhem.

In der besprochenen Periode haben die Einwohner Litauens Handel auch mit den anderen Ländern betrieben. Aus Litauen wurde Wachs, Honig, teure Pelze, Bernstein, manchmal sogar Getreide ausgeführt. Auch die Handwerker haben ihre Erzeugnisse verkauft: gewundene Halsringe mit kegelförmigen und sattelförmigen Enden, hufeisenförmige Fibeln mit verbreiteten und verdickten Enden, mohnkopfförmige Fibeln, dreieckige und kreuzförmige Nadeln, Armbänder u. a. Alle diese erwähnten Gegenstände werden einzeln in den Gebieten der östlichen Slawen, Skandinavien und in den anderen Ländern gefunden.

Die fertigen Erzeugnisse — Seiden, Wein und andere Prachtsachen — wurden von den Litauern sogar aus den Ländern des Nahen Ostens eingeführt: Arabien, Syrien, Byzanz.

Am Ende des 8.— und am Anfang des 9. Jh. sind nach Litauen silberne arabische Münzen gelangt, aus Byzanz und Syrien — versilberte, vergoldete und bunte Glasperlen (Abb. XI). Aus den Inseln des Indischen Ozeans — Muscheln. Alle diese Sachen gelangten, wahrscheinlich, durch die Vermittlung der altrussischen Händler, die in jener Zeit mit den erwähnten Ländern lebhaft Handel getrieben haben (Abb. 4).

Die meisten Forscher sind der Meinung, daß die Erzeugnisse aus dem Nahen Osten nach Litauen, genauso wie in die anderen Länder Baltikums, auf dem Wolga—Ostsee Wege eingeführt waren. Auf diesem Wege wurde, wahrscheinlich, auch in die Gegenden von Klaipėda Feuerschlageisen mit dem durchbrochenen Oberteil hingelangt. Diese Sachen könnten nach Litauen auch auf dem Dneprwege geraten, der das Ostbaltikum nicht nur mit den Städten der Dneprgebiete, sondern auch mit dem Nahen Osten verbunden hat.

Es sollen auch die engen und ständigen Handelsbeziehungen mit Altrußland, in der ersten Reihe mit den Gebieten von Galitz-Wolynien und mit den nordostslawischen Ländern, erwähnt werden.

Am Ende des 9.— und im 10. Jh. wurden die ständigen Handelsbeziehungen mit den Dneprgebieten angeknüpft, wo die Hauptrolle das berühmte Handwerks- und Handelszentrum Kiew gespielt hat. Von dort wurden nach Litauen steinerne Spinnwirtel geraten (Abb. XIV), die

meistens in den großen Wohnorten — Burgbergen (Aukštadvaris, Mažulony, Nemenčinė u.a.), seltener in den Bestattungen (Nendriniai, Pakalniškiai u.a.) gefunden werden. Auf dem Territorium Litauens sind von denen 52 Stücke aus 24 Fundstellen zugerechnet (Abb. 6, 1).

Aus den Dneprgebieten wurden solche Gegenstände eingeführt: bronzene und silberne kreuzförmige Anhängsel (Nartaučiai, Kaukai, Seimyniškeliai), (Abb. 5, 8) insgesamt 11 Stücke aus 9 Fundstellen, 2 Enkolpium-Kreuze, die in Vilnius und im Burgberg Maišiagala gefunden wurden, silbernes Armband des Kiewtypus aus dem Schatzfund Šančiai, gewundene geflechtete Armbänder (Šančiai und Skaudvilė), silberne Halschmucksachen (Geliogaliai, Kretinga, Stakliškės), Filigranperlen (Stakai), Silberbarren von Kiew u.a.

Seit dem 9. Jh. bilden sich die Handelsbeziehungen Litauens mit den nordöstlichen Slawen heraus, besonders mit Nowgorod. Von dort sind nach Litauen zoomorphische Anhängsel (Ringuvėnai), Glasperlen (Abb. XI), Armbänder und Fingerringe, Silberbarren eingeführt (Abb. 6).

Die ostslawischen Gebiete hat mit dem Baltikum der Wasserweg Dwina—Lewate verbunden. Auf diesem Wege wurde durch Lettland auch ein Teil der erwähnten Gegenstände geraten. Es waren noch Landwege bekannt, die durch Pskow, Riga, Klaipėda nach Mitteleuropa führten.

Im 9.—13. Jh. haben die Einwohner Litauens enge Handelsbeziehungen nicht nur zu den östlichen, sondern auch zu den nordeuropäischen Ländern unterhalten, wo ebenfalls Städte — bedeutende Handwerks- und Handelszentren — aufgewachsen waren: Birku, Wisbi, Heitelbui u. a. In diesem Fall hat auch der Handel mit Skandinavischen Ländern eine bedeutende Rolle gespielt, was auch archäologische Funde und schriftliche Quellen bezeugen.

Am Anfang des 9. Jh. waren die Beziehungen mit Skandinavien nur wenig bedeutend. Von größerer Bedeutung waren sie mit Gottlandinsel. Dem Ende des 8.—und dem Anfang des 9. Jh. gehören zwei eingeführte bronzene vergoldete Scheibenfibeln (Lazdininkai (Abb. 7, 1), Stragnai), eine durchbrochene Scheibenfibel aus Prysmančiai und 23 Lanzenspitzen mit Tülle. Ihre Tüllen waren von riefelverzierter Form. Sie wurden in 10 Fundstellen gefunden.

Am Ende des 9.—und in der ersten Hälfte des 10. Jh. vermehren sich die Erzeugnisse schwedischen Ursprungs: zwei stilisierte Scheibenfibeln (Paragaudis und Paulaičiai (Abb. 7, 3), bronzene Ortbänder, die mit zoomorphischen Motiven ornamentiert sind: mit zwei gegeneinander stehenden Vögelchen oder mit geflochtenem Muster (Žasinas, Bikavėnai (Abb. 8), Vėžaičiai, Kukiai, Gintališkė), 4 Steigbügel (2 — in Veršvai und 2 — in Gintališkė), ein Sporn (Valdamai), eine Gürtelspange (Palanga) (Abb. 9).

Seit der zweiten Hälfte des 10.—und dem Anfang des 11. Jh. vermehrt sich wieder in Litauen die Einfuhr der Erzeugnisse aus Gottland. Das bezeugt die Belebung der Beziehungen mit dieser Insel. Die Stadt Birka, die das Hauptzentrum in jener Zeit war und den Handel in der Ostsee reguliert hat, verliert in der Mitte des 10. Jh. ihre führende Be-

deutung. Seit dem 11. Jh. beginnt die Gottlandinsel mit der Stadt Wisbi im Handel die wichtigste Rolle zu spielen.

Von dort sind nach Litauen Schwerter (Viešvilė, Plungė, Žvirbliai), Gürtelringe (Palanga), einige Ortbänder geraten. (Abb. 10).

Von den ehemaligen Beziehungen mit den Skandinavischen Ländern zeugen nicht nur von dort eingeführte Erzeugnisse sondern auch schriftliche Quellen und einige baltische Gegenstände, die in Skandinavien gefunden wurden.

In der besprochenen Periode wurden die Handelsbeziehungen auch zu den anderen europäischen Ländern unterhalten. In diesem Handel haben auch die Skandinavischen Händler eine wichtige Rolle gespielt. Durch ihre Vermittlung sind nach Litauen aus den Rheingebieten die im fränkischen Königtum erzeugten Schwerter mit der Inschrift „Ulberht“ und mit den anderen Zeichen (Gudai, Martyniškiai, Bezirk Ukmergė) geraten. Auch die H—Typus Schwerter (Anduliai, Stragnai, Palanga) und ein Schwert aus Florenz wurden auch auf diesem Wege nach Litauen eingeführt.

Von diesen Beziehungen zeugen auch die in Grabstätten Litauens gefundenen Münzen deutschen und angelsächsischen Ursprungs (Gintališkė, Umgebungen von Vilnius).

Am Ende des 12.—und im 13. Jh. haben die Deutschen die führende Rolle an der Ostsee gespielt, die in ihre Hände alle wichtigsten Handelswege übernommen haben. Aus den schriftlichen Quellen erfahren wir, daß sie auch den Handel mit Litauen sehr lebhaft getrieben haben, das war aber mit ihren kriegerischen Interessen verbunden.

Es wurde auch mit den Westslawen-Pommern gehandelt. Dieser Handel war für Litauen von großer Bedeutung, weil er im 9.—10. Jh. neben dem Handel mit Skandinavien eine wichtige Rolle in den Ländern Baltikums und Westeuropas gespielt hat. Die Westslawen waren Handelsvermittler zwischen dem Ostseebecken und den osteuropäischen Ländern. In Pommern entstanden in der besprochenen Zeit solche berühmte Handwerks- und Handelszentren wie Wollin, Kolobzeg, Stettin, Danzig u.a. Aus Pommern wurde nach Litauen Salz eingeführt. Durch dieses Territorium wurde, wahrscheinlich, Bronzerohstoff u.a. aus den Donauebenen geraten.

Es wurde innerhalb des Landes auch mit den nachbarlichen lettischen und ehemaligen ostpreussischen Gebieten gehandelt. Davon zeugen wie das archäologische Material so auch die späteren schriftlichen Quellen.

Bei der Entwicklung des Handels verbreitete und vervollkommnete sich auch das Straßennetz. Die wichtigsten Handelswege können wir durch die Annordnung von Einfuhrsachen, Waagen und Gewichte, Barren, Schatzfunde und Siedlungen feststellen.

Die größte Wassermagistrale war die Ostsee. Die Ostsee hat die westliche Dwina mit dem Nahen Osten und mit den altrussischen Gebieten verbunden, die gemeinsam mit Wolga den Ostsee—Wolga Weg bildete.

Die andere große Handelsmagistrale, die das Baltikum mit den Dneprgebieten verbandete, war der Fluß Dnepr. Dieser Weg bekam ihre Fortsetzung auch an der westlichen Dwina. Das war der Transitweg aus Kiew

nach Skandinavien und weiter auf der Ostsee nach die westeuropäischen Städte: Bremen, Lübeck, Hamburg. Dieser Weg wird in der Literatur Transitweg des Baltikums genannt, der durch das Westlitauen ging und auf dem die Verbindungen mit Pskov, Nowgorod, Ladoga und Kiew unterhalten wurden.

Diese Städte verbanden auch die Landwege mit Litauen. Ein Weg ging von Klaipėda durch Westlitauen und Riga nach Pskow. Ein anderer Weg führte nach Pskow durch Kaunas. Auf diesem Wege wurde, wahrscheinlich, ein Teil von östlicher Einfuhr nach Litauen geraten.

Der größte Teil von östlicher Einfuhr der Gegenstände gelangte aber auf dem Dwinafuß. Von dort wurde die Einfuhr der Erzeugnisse auf den Landwegen und verschiedenen Flüssen (Lielupė, Mūša—Nemunėlis, Ostsee) in verschiedene Gegenden geraten.

Die wichtigsten Wasserwege innerhalb des Landes waren die Flüsse Nemunas und Neris. Durch diese Flüsse wurde nach Zentral- und Südlitauen ein Teil von westlicher Einfuhr geraten. Durch den Fluß Neris erreichten Handelsgegenstände Vilnius und Ostlitauen. Die anderen Flüsse wurden auch als Wasserwege gebraucht.

Außer den Wasserwegen waren auch Landwege bekannt.

Bei der Handelsentwicklung sind auch Handwerks- und Handelszentren — Siedlungen entstanden.

Die Verbreitung von eingeführten Sachen, Waagen, Schatzfunden, Barren, Bestattungsdenkmälern läßt einige hauptsächliche Handelszentren aussondern: das eine war am Meer, wahrscheinlich, an Klaipėda, weil Klaipėda in jener Zeit schon als Hafen bekannt war, das andere — an Salantai, vermutlich, am Burgberg von Imbare oder Godinga.

In Zentralzemaitija sollte ein Handelszentrum an Medvėgalis gewesen sein, wo zahlreiche Bestattungsdenkmäler und eingeführte Sachen zu finden sind. Es sollte solch ein Zentrum auch im gegenwärtigen Bezirk Silutė, im ehemaligen Territorium von Skalviai gewesen sein.

Ein großes Handelszentrum war Kaunas, wo zwei Flüsse Neris und Nemunas zusammenfließen. Hier wurden auch Schatzfunde, eingeführte Sachen aufgefunden. Kaunas als Handelszentrum wird auch in den späteren schriftlichen Quellen erwähnt.

Ein großes Zentrum in jener Zeit war ohne Zweifel Vilnius. In den Gegenden von Vilnius haben sich Barren und eingeführte Sachen angehäuft.

In Nord- und Nordostlitauen sind auch bedeutende ehemalige Siedlungen bekannt, z.B. der Burgberg Mažulonys.

Wenig reichlich sind die Angaben aus Südlitauen und Suwalkai, hier wurden aber auch nicht wenige eingeführte Sachen aufgefunden, z.B. in den Burgbergen Aukštadvaris und Kaukai.

Litauen, wie die archäologischen Funden und späteren schriftlichen Quellen gezeigt haben, hat lebhaft nicht nur inmitte des Landes sondern auch mit den anderen Ländern Handel geführt. Das Aufwachen von Handel hat positiv auf den Bildungsprozeß der Städte und auf die Entwicklung der materiellen Kultur gewirkt.

Dieses Kapitel besteht aus einer Einleitung und zwei Teilen. Im ersten Teil werden die in Litauen gefundenen fremdländischen Münzen aus dem 9.—11. Jh. u.Z. behandelt. Der zweite Teil wird den in Litauen im 10.—15. Jh. im Umlauf gewesenen Silberbarren gewidmet. Auf diese Weise wird chronologisch nicht nur das 9—13. Jh. sondern auch die etwas spätere Periode bis zur Mitte des 15. Jh., d. h. bis zum Verschwinden der Barren aus dem Umlauf besprochen.

In der Einleitung werden kurz vormünzliche Zahlungsmittel sowie die ersten auf unser Territorium geratenen griechischen und römischen Münzen besprochen.

Im ersten Teil „Die fremdländischen Münzen in Litauen“ werden kurz die Werke verschiedener Autoren zu diesem Thema besprochen sowie folgende Fragen erörtert: wann und auf welche Weise gelangten diese Münzen ins Land, welche Rolle spielten sie in unserem Lande und wann sie verschwunden sind. Am Ende werden die Karten und die Liste der Münzenfundstätten in Litauen zugelegt.

Es wurde festgestellt, daß in Litauen insgesamt mehr als 300 arabische Münzen geborgen sind. Zur Zeit sind in Litauen 12 sichere und eine zweifelhafte Fundstätte (Paparčiai) bekannt (Abb. 1).

Die ältesten arabischen Münzen wurden in den Bestattungen Westlitauens gefunden. Die in Ostlitauen geborgenen Münzen datieren schon aus der späteren Periode — dem 10. Jh.

Insgesamt sind in Litauen Dirheme von 20 Herrschern der 5 Dynastien (Omajjaden, Abbasiden, Safariden, Samaniden, Buwaihiden) gefunden (Abb. XVII).

Die überwiegende Mehrheit von Münzen wurde aus der Herrschaftszeit von Samaniden (86) und Abbasiden (13) gefunden. Diese Münzen wurden in 12 Münzstätten geprägt. Die meisten gefundenen Dirheme wurden in Samarkand (32) und Asch Schasch (26) geprägt. Außer Dirhemem wurden auch 2 Kupferfulus Ende des 8.—Anfang des 9. Jahrhunderts gefunden (Palanga).

In Litauen sind nur sehr wenige westeuropäische Münzen gefunden. Insgesamt sind in Litauen nur 4 Fundstätten von westeuropäischen Münzen bekannt. In 2 Fällen stammen diese Münzen aus Grabfunden (Gintališkė, Palanga) und in 2 Fällen — aus Schatzfunden (Lydnia, Umgebung von Vilnius).

Es ist nur eine Fundstelle von byzantinischen Münzen bekannt (Daukšaičiai, Rayon Klaipėda), wo auch eine Kupfermünze — Follis von Nicephorus II (963—969) gefunden worden ist.

Im 2. Teil des Kapitels werden die Silberbarren ihrer Herstellungstechnik nach in zwei Gruppen geteilt: Schmiede- und Gußbarren. Außerdem wird jede Gruppe der Form nach noch in Untergruppen (Typen) geteilt.

Die Schmiedebaren der ersten Gruppe sind in 3 Untergruppen (Typen) geteilt.

1. Der armbandförmige gewundene Barren ohne genauere Fundstätte. Zur Zeit wird er im Historisch-Ethnographischen Museum in Vilnius aufbewahrt. Die Barren dieses Typus werden aus dem 10. Jh. datiert. (Abb. XVIII).

2. Die ringförmig gebogenen Barren von vierkantigem Querschnitt sind aus 5 Fundstätten bekannt: 1. Gudai (Rayon Mažeikiai), 2. Įpiltis (Rayon Kretinga), 3. Joniškis, 4. Ramygala (Rayon Panevėžys), 5. Rušėniai (Rayon Kėdainiai). Aus der Verteilung der Fundstätten ist zu ersehen, daß sie sich meistens in West-, Ost- und Zentrallitauen konzentrieren. Die Barren des erwähnten Typus werden aus dem 11. Jh. datiert (Abb. XIX).

3. Der bandförmige Barren von vierkantigem Querschnitt wurde nur in der Grabstätte von Graužiai (Rayon Kėdainiai) gefunden. Die meisten Barren des erwähnten Typus wurden auf dem ehemaligen Territorium der preußischen Stämme (gegenwärtig Volksrepublik Polen) gefunden. In anderen Ländern sind die Funde von Barren dieses Typus nicht entdeckt worden, darum ist es anzunehmen, daß sie einheimischen baltischen Ursprungs sind. Am meisten sind sie in der ersten Hälfte des 12. Jh. im Umlauf gewesen.

Die Gußbarren der 2. Gruppe werden noch in 6 Untergruppen geteilt.

1. Der archaische Barren aus der Grabstätte von Graužiai (Form — unregelmäßiges Stäbchen, Gewicht nicht konstant). Das ist der zum ersten Mal im Grab gefundene Barren solcher Form nicht nur auf dem Territorium Litauens, sondern auch auf dem ganzen einst von den baltischen Stämmen bewohnten Territorium. Die Umlaufszeit dieser archaischen Barren war das 10. Jh. — Mitte des 12. Jh.

Die archaischen Schmiedebarren von beiden ersten Untergruppen und die Gußsilberbarren mit nicht konstantem Gewicht erster Untergruppe werden für nicht einheimischen, wahrscheinlich, skandinavischen Ursprungs, gehalten.

2. Die größte Untergruppe bilden einheimische litauische Barren — Grivnen in Form von einem halbkreisförmigen Stäbchen aus 40 Fundstätten. Sie werden nicht nur in Litauen, sondern auch in Nachbarländern gefunden. In den Sowjetrepubliken sind sie folgendermaßen verteilt: 1. Litauische SSR — 22, 2. Lettische SSR — 5, 3. Belorussische SSR — 4, 4. RSFSR — 2 und Kaliningrader Gebiet (ehemaliges Ostpreußen) — 5, 5. Ukrainische SSR — 1, 6. Volksrepublik Polen — 1. (Abb. XX, XXI).

Bis jetzt wurde in der von G. Fedorow zusammengestellten Barrentopographie 56 Fundstätten von litauischen Barren registriert. Es stellte sich heraus, daß er eine ziemlich bedeutende Zahl der Barren fremden Ursprungs für litauische gehalten hat.

Neu zusammengestellte Topographie litauischer stäbchenförmiger Barren zeigt, daß die meisten von ihnen auf dem Territorium Litauens, nicht aber in anderen Sowjetrepubliken gefunden sind, wie es früher gemeint wurde. Ihre Ausbreitung auf dem bestimmten Territorium bezeugt, daß sie in Litauen hergestellt worden sind.

In keinem einzigen Fall sind stäbchenförmige litauische Barren in den Schatzfunden zusammen mit den Münzen gefunden worden. Das

bezeugt, daß ihre Umlaufszeit die zweite Hälfte des 12.—13. Jh. war, sie könnten aber auch noch am Anfang des 14. Jh. im Umlauf gewesen sein. Es ist interessant zu bemerken, daß ihre Umlaufszeit mit der Umlaufszeit der Barren — Grivnen von Nowgorod und Kiew zusammenfällt.

Es wurde nach unvollständigen Angaben mehr als 800 Barreneinheiten dieses Typus gefunden, was etwa 87 kg des Gesamtgewichtes ausmacht. Allein in Litauen wurde mehr als 700 Exemplare von Barreneinheiten dieses Typus gefunden, ihr gemeinsames Gesamtgewicht bildet 75 kg.

Die mit 7 Barren durchgeführte chemische Analyse der Silberzusammensetzung hat gezeigt, daß sie von 85,20% bis 95,50% Silber, von 0,15% bis 0,90% Gold, von 3,20% bis 14,00% Kupfer enthalten (s. Tafel 2).

Nach unserer Meinung wurde mit den Hiebspuren der Silbergehalt und die Ligatur der anderen Metalle bezeichnet. Es wurde festgestellt, daß die Silberqualität der Barren nicht nur mit den Hiebspuren sondern auch mit dem Schlagen geprüft wurde.

Die Forschungen haben gezeigt, daß die Barren ohne Hiebspuren den niedrigeren Silbergehalt haben und dunklerer Farbe sind, weil sie mehr Zusatz von Kupfer und Gold in sich haben.

Die Barren mit mehreren Hiebspuren haben den höheren Silbergehalt und sind heller, weil sie weniger Zusatz von Kupfer und Gold in sich haben.

Das Gewicht der litauischen Barren beträgt die Hälfte von skandinavischer Mark, d.h. über 100 g. Es wird gemeint, daß die skandinavische Mark als Gewichtsmaß genommen wurde.

Dieser litauische stäbchenförmige Barrentypus wurde, wahrscheinlich, dem archaischen Barrentypus entnommen, weil die beiden Typen nach ihrer Form, Gewicht, Hiebspuren u.s.w. ähnlich sind.

Die Barren wurden nach einem Wachsmo­dell in offenen Formen gegossen.

3. Litauische Barren von dreikantigem Querschnitt sind aus 8 Fundstätten bekannt (Alovė, Kretinga, Mitkiškės, Pievagaliai, Raudondvaris, Skraičionys, Sančiai, Zaperekopai), wo insgesamt 38 Barren gefunden sind (Abb. 5).

Aus der Topographie der Fundstätten ist zu sehen, daß sie sich meistens im Dreieck Vilnius — Kaunas — Alytus konzentrieren und ihr Verbreitungsareal mit den ersten litauischen Funden der geprägten Münzen zusammenfällt. Außerhalb des litauischen Territoriums sind keine Barren dieses Typus bekannt.

Bis jetzt haben die meisten Verfasser die Barren von dreikantigem Querschnitt für Nowgorod zugeschrieben. Dem Verfasser dieser Zeilen ist es gelungen festzustellen, daß die Barren dieses Typus sowohl in Litauen als auch in Nowgorod hergestellt wurden.

Die hauptsächlichsten Unterscheidungsmerkmale sind folgende: litauische Barren sind geringer von Gewicht, es schwankt zwischen 170—185 g. Verschieden war auch die Gußform: litauische Barren sind höher und haben einen sich mehr zuspitzenden Rücken (Abb. XXIV).

Die von drei Barren durchgeführte chemische Analyse hat gezeigt,

IŠTAIGOS

PERIODINĖ LITERATURA

daß sie ein hohes Silberprozent enthalten: Silber von 97,40% bis 98,90%, Gold von 0,20% bis 0,70%, Kupfer von 1,50% bis 1,77% (s. Tafel 4).

Für die litauischen Barren von dreikantigem Querschnitt haben als Beispiele die früheren gleichartigen Barren von Nowgorod gedient. Ihre Umlaufzeit war das 14. Jh. und die Mitte des 15. Jh.

Es werden auch kurz die auf dem Territorium Litauens gefundenen fremdländischen Silberbarren erwähnt. Sie bilden die letzten Untergruppen.

4. Zu der 4. und 5. Untergruppe gehören Barren von Nowgorod von 2 Typen: stäbchenförmige Grivnen aus dem 12.—13. Jh., die nur im Schatzfund Rybiškis (Vilnius) gefunden sind (Abb. XXVIII), und die in Drageliškės sowie im Schatzfund Stakliškės gefundenen Barren von dreikantigem Querschnitt. Die letzteren wurden in beiden Fällen zusammen mit den litauischen stäbchenförmigen Barren gefunden. Die Barren von Nowgorod mit dreikantigem Querschnitt werden aus dem Ende des 13. Jh. und aus der Mitte des 15. Jh. datiert (Abb. XXV, XXVI).

5. Zu der sechsten Untergruppe gehören auch rhombusförmige Grivnen von Kiew, die in den Schatzfunden Rybiškis (Vilnius) und Drage-liškės (eine Grivna kleinen Gewichts — 124 g) gefunden sind (Abb. XXVII). Sie werden aus dem 11.—13. Jh. datiert. Außer den Funden von Silberbarren sind in Litauen auch Funde von Gold- und Elektronbarren bekannt (Drageliškės) (Abb. XXII, XXIII).

Nach der Klassifizierung der auf dem Territorium Litauens gefundenen Barren und nach der Feststellung ihrer Topographie und Chronologie, nach der Durchführung der chemischen Analyse einiger Barren werden am Ende des Kapitels einige wichtigen Schlußfolgerungen gezogen.

Es wurde festgestellt, daß in Litauen und Lettland seit dem 10.—bis zur Mitte des 12. Jh. eingeführte archaische Schmiede- und Gußbarren skandinavischen Ursprungs im Umlauf waren.

Seit der Mitte des 12. Jh. wird in Litauen die Veränderung der Lage stark bemerkbar: zu dieser Zeit beginnt man die einheimischen Barren herzustellen. In Lettland waren inzwischen auch weiter hin die eingeführten Barren im Umlauf, aber das sind jetzt schon die litauischen stäbchenförmigen Barren und Barren anderer Typen.

Die in Lettland gefundenen und dort mit den Gegenstempeln (Kontermarken) bezeichneten Barren bezeugen, daß litauische stäbchenförmige Barren auf dem Territorium Lettlands im Umlauf waren.

Es soll noch erwähnt werden, daß Litauen zu dieser Periode (12.—13. Jh.) mehr Barren ausgeführt als eingeführt hatte. Das bezeugen solche Tatsachen, wie z.B.: von 40 Fundsätten der litauischen stäbchenförmigen Barren befinden sich 18 Fundstätten außer dem litauischen Territorium. In diesen 18 Fundstätten wurden 100 Einheiten gefunden, die über 12 kg wiegen. In Litauen wurden inzwischen aus dieser Periode nur 9 Grivnen von Nowgorod und 19 Grivnen von Kiew gefunden, die mehr als 4,7 kg wogen.

Daraus kann man schließen, daß Litauen seine einheimischen Barren genug hatte und sie nicht einzuführen brauchte.

CVVM	— Latvijas PSR Vēstures muzeja (Rīgā) eksponātu šifrs
IEM	— Lietuvos TSR istorijos ir etnografijos muziejus Vilniuje
IHKM	— Instytut Historii kultury materialnej Polskiej Akademii Nauk
IIB	— Lietuvos TSR Mokslų Akademijos Istorijos instituto biblioteka
KDM	— Kauno valstybinis M. K. Čiurlionio dailės muziejus
KLKM	— Klaipėdos kraštotyros muziejus
KVIM	— Kauno valstybinis istorijos muziejus
MA IIAS	— Lietuvos TSR Mokslų Akademijos Istorijos instituto Archeologijos sektorius
MAB	— Lietuvos TSR MA Centrinės bibliotekos Rankraščių skyrius
PGM	— Palangos gintaro muziejus
SAM	— Šiaulių „Aušros“ istorijos ir etnografijos muziejus
VE	— Valstybinis Ermitažas
VRVM	— Rīgas Vēstures un kugniecības muzeja senlietu šifrs

AAL	— Acta archaeologica Lodziensia. Łódź.
AE	— Archeologija un etnografija. Rīgā.
AETL	— Archeologiniai ir etnografiniai tyrinėjimai Lietuvoje... metais. V., 1970, 1972, 1974, 1976.
ATL	— Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje. V., 1977, 1978, 1979.
GK	— Gimtasai kraštas. Šiauliai. 1934—1943.
ILKI	— Iš lietuvių kultūros istorijos, I—IV. V., 1958, 1959, 1961, 1964.
LAK	— Lietuvos TSR architektūros klausimai. K.-V.
LAMMD	— Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų mokslo darbai. (Istorija). V.
LIID	— Lietuvos TSR Mokslų Akademijos Istorijos instituto darbai. V.
LIM	— Lietuvos istorijos metraštis. V.
MAD, A	— Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai, A serija. V.
MG	— Mokslas ir gyvenimas. V.
NZ	— Numismatische Zeitschrift. Wien.
Prussia	— Prussia, Zeitschrift für Heimatkunde und Heimatschutz. Königsberg, 1925—1926.
UMD	— Vilniaus V. Kapsuko universiteto mokslo darbai, Istorijos-filologijos fakulteto darbai, I. V.
WA	— Wiadomości archeologiczne. Warszawa.
WN	— Wiadomości numizmatyczne. Warszawa.
WNA	— Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. Kraków.
ZN	— Zapiski numizmatyczne. Kraków.
AO	— Археологические открытия... М. Ежегодный сборник, изд. Институтом археологии АН СССР с 1965 г.
ВИ	— Вопросы истории. М.
ИЗ	— Исторические записки. М.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Академии Наук СССР. М.
КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. М.

* Atskirų veikalų sutrumpinimai — literatūros sąrašė.

МИА
МИАЛ

НИС
НИЭ
НС
ОАК
СА

САИ
СГЭ
СМ
ТГЭ

- Материалы и исследования по археологии СССР. М.—Л.
- Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР, 1. Рига, 1957.
- Нумизматика и сфрагистика. Киев.
- Нумизматика и эпиграфика. М.
- Нумизматический сборник. М.
- Отчеты археологической комиссии.
- Советская археология, неперидический сборник, изд. Институтом археологии АН СССР с 1940 г., с 1955 г.— журнал.
- Археология СССР. Свод археологических источников. М.—Л.
- Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.
- Старая монета. М.
- Труды Государственного Эрмитажа. Л.

LITERATŪRA

RANKRAŠCIAI

Meyer. Paderborn. Vertimas į lietuvių kalbą, mašinarštis, MAB, bylos Nr. 456.

LTIS

Lietuvių tautos istorijos šaltiniai rusų metraščiuose. Vertimas į lietuvių kalbą, mašinarštis, IIB, bylos Nr. 152.

PB

Papiežių bulės. Vertimas į lietuvių kalbą, mašinarštis, IIB, bylos Nr. 81.

PATKAUSKAS S.

1977. Lazdininkų senkapio (Kretingos raj.) 1976 m. archeologinių tyrinėjimų ataskaita, II d., IAS, bylos Nr. 453.

TAUTAVICIENĖ B., URBANAVIČIUS V.
1974. Jakštaičių-Meškių (Šiaulių raj.) senkapio kasinėjimai.
1973 ir 1974 m., IAS, bylos Nr. 416.

SPAUSDINTI DARBAI

w miejsc. Szwajcaria, pow. Suwałki.—
WA, XXV, z. 1—2.

ANTONIEWICZ J.

1955. Niektóre dowody kontaktów słowiańsko-pruskich w okresie wczesnośredniowiecznym w świetle źródeł archeologicznych.— WA, XXII, z. 3—4.

1958. Prusowie we wczesnym średniowieczu i zarys ich kultury materialnej.— Szkice z dziejów Pomorza. Warszawa.

1961. Ślady handlu słowian z bałtami we wczesnym średniowieczu.— Rocznik Olsztyński, 3.

1968. Niektóre średniowieczne skarby Pruskie i Litewskie i ich związki z Rusią.— Liber Iosepho Kostrzewski octogenario a veneratoribus dicatus. Wrocław—Warszawa—Kraków.

ANTONIEWICZ W.

1930. Czasy przedhistoryczne i wczesno-

CHOLODINSKA A.

1975. Kivylių senkapio (Akmenės raj.) 1975 m. tyrinėjimų ataskaita. IAS, bylos Nr. 500.

DŁUGOSZ J.

1877. Historiae Polonicae. Vertimas į lietuvių kalbą, mašinarštis, IIB, bylos Nr. 81.

DPZK

DUSBURGAS P.

Prūsų žemės kronika. Vertimas į lietuvių kalbą, mašinarštis, IIB, bylos Nr. 34.

HL

1874. Henrici chronicon Lyvoniae. Vertimas į lietuvių kalbą, mašinarštis, IIB, bylos Nr. 22.

LR

1876. Livländische Reimchronik ed von

MARKSAS K., ENGELSAS F.

1950. Rinkiniai raštai, t. 2. V.

ANTEINS A.

1960. Dzelzs un tērauda izstrādājumu struktūras īpašības un izgatavošanas tehnoloģija senajā Latvijā (Līdz. 13. gs.).— AE, 2. Rīgā.

1962. Senās Latvijas damascētā tērauda šķepu gali.— AE, 4. Rīgā.

1964. Damascētie un ierakstu zobenī Latvijā un to asmeņu tehnoloģija.— Par tehnikas Vēsturi, 6.

1966. Im Ostbalticum gefundene Schwerter mit damaszierten Klingen. Waffen und Kostümkunde. München—Berlin.

1976. Melnais metāls Latvijā. Rīgā.

ANTONIEWICZ J., KACZYNSKI M.,

OKULICZ J.

1958. Wyniki badań przeprowadzonych w 1956 r. na cmentarzysku kurhanowym

dziejowe ziemí Wileńskie.— Wilno i ziemia Wileńska, t. 1. Wilno.

ARBMAN H.

1937. Schweden und das karolingische Reich. Stockholm.

1940. Birka, I, Die Gräber. Stockholm.

ATGAZIS M.

1964. Latgali 9.—12 gs. cirvji.— AE, VI, p. 105—125.

BALODIS Fr.

1948. Die Handelswege nach dem Osten und die Wikinger in Russland.— Antikvariska Studier, 3, Kungl. Vitterhets.— Historie och Antikvitetsakademiens handlingar 65. Stockholm.

BATŪRA R.

1964. Karinė organizacija Lietuvoje XIII—XIV a.— Lietuvių karas su kryžiuočiais, V.

BAUER N.

1929. 1931. Die Silber und Goldbarren des russischen Mittelalters.— NZ, Bd. 62, 64. Wien.

BERGHAUS P., DOLLEY R. H. M., LINDER WELIN U. S., MALMER B., NYLEN E., RASMUSSEN N. L.

1969. Gotlands största silverskatt funnen vid Burge i Lummelunda.— Gotländskt Arkiv. 41. Visby.

BEZZENBERGER A.

1904. Analysen vorgeschichtlicher Bronzen Ostpreussens. Königsberg.

BOCHENSKI Z.

1930. Polskie szyszaki wczesnośredniowieczne. Kraków.

BUCHHOLTZ A.

1896. Silberbarren.— Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga. Riga.

BUTENAS P.

1934. Senovės apkasuose.— GK, Nr. 3—4.

BUTENIENĖ E.

1959. Siraicių X—XII a. senkapis.— ILKI, II. V.

CHOLODINSKA A. (CHOLODINSKIENE A.)

1974. Kukių (Mažeikių raj.) senkapio ir gyvenvietės tyrinėjimai. 1973 m.— AETL 1972 ir 1973 metais. V.

CHOLODINSKA A., STRIAUKAITĖ A.

1978. Pavirvytės-Gudų (Akmenės raj.) senkapio tyrinėjimai.— ATL 1976—1977 metais. V.

1980. Pavirvytės-Gudų (Akmenės raj.) senkapio tyrinėjimai 1978 ir 1979 metais.— ALT 1978 ir 1979 metais. V.

CZACKI T.

1800. O monecie polskiej i litewskiej.— O litewskich i polskich prawach, I. Warszawa.

1844. Zbiór ciekawy XIV tablic numizmatycznych. Wilno.

CZAPKIEWICZ A., LEWICKI T., NOSEK S., OPOZDA-CZAPKIEWICZ M.

1957. Skarb dirhemów arabskich z Czechowa. Warszawa—Wrocław.

DAUGUDIS V.

1961. Mažulonių piliakalnis.— ILKI, III. V.

1963. Stakliškių lobis.— MG, Nr. 12.

1968. Stakliškių lobis. V.

DAUKANTAS S.

1845. Budą senovės lietuvių kalniėnų ir zamajtiū iszraszą pagal senovės rasztu Jokubs Laukys. Petropilie.

DEKŌWNA M., REYMAN J., SUCHODOLSKI ST.

1974. Wczesnośredniowieczny skarb srebrny z Zalesia powiat Słupca, t. II. Monety Bizantyjskie, monety Zachodnioeuropejskie, ozdoby, podsumowanie. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk.

DOWGIRD T.

1909. Mapa archeologiczna okolicy nad Dubiskiej od miasteczka Betygoły do okolicy Surwiły.— Przegląd historyczny. Warszawa.

DUKSA Z.

1968. Nėr kam pinigų skaičiuot.— Kalba Vilnius, Nr. 48.

1969. Vėlaikių kaimo lobis.— Tarybinė žemė (Zarasai), Nr. 148 (3413), XII, 20 d.

1970. Senosios monetos Lietuvos muziejuose.— Kultūros barai, Nr. 12.

1973. Wiadomości o znaleziskach skarbów monet na Litwie na podstawie doniesień prasowych z lat 1951—1971, WN, rok XVII, z. 3(65). Warszawa.

1980. Numizmatikos skyrius.— Lietuvos TSR istorijos ir etnografijos muziejus 1855—1980. Katalogas. V.

DZIEWANOWSKI W.

1935. Zarys dziejów uzbrojenia w Polsce. Warszawa.

1938. Uzbrojenie w rozwoju dziejowym. Łwów.

EBERT M.

1914. Zu den Beziehungen der Ostseeprovinzen mit Skandinavien in der erste Hälfte des 11. Jahrhunderts.— Baltische Studien.— Труды Балтийского предварительного комитета по устройству XVI археологического съезда в Пскове 1914. Рига.

ENGEL C.

1931. Zwei spätheidnische Silberfunde aus altsudauischem Gebiet.— Prussia, Bd. 29. Königsberg (Pr.).

1931a. Beiträge zur Gliederung des jüngsten heidnischen Zeitalters in Ostpreussen.— Congressus secundus Archaeologorum Balticorum Rigae. 19—23.VIII.1930. Rigae.

FEDOROVAS G. B.

1951. Lobių su Lietuvos lydiniais ir monetomis topografija.— LIID, t. I. V.

FESTSCHRIFT

1905. Festschrift zum 25-jährigen Jubiläum der Altertumsgesellschaft Insterburg. Insterburg.

GAERTE W.

1929. Urgeschichte Ostpreussens Königsberg.

GL

1966. Gedimino laiškai. V.

GRUDZINSKAS L.

1975. Sidabras moliniame puode.— Svyturys, Nr. 1.

GUMOWSKI M.

1920. Numizmatyka litewska wieków średnich. Kraków.

GUPIENIEC A., KIERSNOWSKI R.

1965. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Polski Środkowej, Mazowsza i Podlasia.— Materiały. Wrocław—Warszawa—Kraków.

GUPIENIEC A.

1966. Grzywny z Rybiszek.— Łódzki numizmatyk, rok VI, Nr. 5—6. (65—66). Łódź.

1968. Losy skarbu z Rybiszek.— Acta archaeologica Lodziensia. Nr. 17, Łódź.

HAISIG M., KIERSNOWSKI R., REYMAN J.

1966. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Małopolski, Śląska, Warmii i Mazur.— Materiały. Wrocław—Warszawa—Kraków.

HARDH B.

1976. Wikingerzeitliche Depotfunde aus Südschweden Katalog und Tafeln.— Acta Archaeologica Lundensia, Ser. 4, Nr. 9. Bonn—Lund.

HATZ G.

1974. Zum vorhansischen Münzumlau auf Gotland. Der Schatzfund von Burge.— Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte, Bd. 60, Hamburg.

HOFFMANN J.

1941. Die spätheidnische Kultur des Mezzellandes (10.—12. Jh. n. d. Ztw.). Königsberg (Pr) und Berlin W. 62

HOLLACK E.

1908. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Glogau—Berlin.

HOŁUBOWICZ W.

1956. Opole w wiekach X—XII. Katowice—Śląsk.

JAKIMOWICZ R.

1929. Kultura Polski wczesnohistorycznej.— Przegląd archeologiczny, IV, 2.

1934. Praca N. Bauera o grzywnach srebrnych i charakter grzywnien znalezionych w Rybiszkach.— WNA, t. 16. Kraków.

1948. Okres wczesnohistoryczny.— Prehistoria ziem polskich. Kraków.

JAŹDZEWSKI K.

1958. Gdańsk X—XIII w. na tle Pomorza wczesnośredniowiecznego.— Skice z dziejów Pomorza. Warszawa.

JODKOWSKI J.

1931—1932. Sztabki srebrne z Rybiszek pod Wilnem.— WNA, t. 14. Kraków.

JURGINIS J.

1962. Baudžiavos įsigalėjimas Lietuvoje. V.
1977. Feodalinės Lietuvos miestų tyrinėjimai.— LAK, K.-V.

- JURGINIS J., MERKYS V.,
TAUTAVICIUS A.
1968. Vilniaus miesto istorija, I. V.
- IVINSKIS Z.
1934. Lietuvos prekyba su prūsais iki XVII a., I d. K.
- KALKOWSKI T.
1974. Tysiąc lat monety polskiej. Kraków.
- KARAZIJA P.
1932. 1930 m. Vilniaus lobis. V.
1932a. 1930 m. Vilniaus lobis.—Lietuvių tauta, kn. IV, sąs. 3. V.
- KATALOG
1930. Katalog der Ausstellung zur Konferenz Baltischen Archeologen in Riga.
- KEMKE H.
1897. Der Silberfund von Marienhof.—Schriften der Physikalisch-ökonomischen Gesellschaft, Bd. 38. Königsberg, (Pr.)
1931. Der Silberfund von Kiwitten.—Prussia, Bd. 29. Königsberg.
- KIERSNOWSCY T. i R.
1959. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza.—Materiały. Warszawa—Wrocław.
- KIERSNOWSKI R.
1960. Uwagi o znaleziskach monet wczesnośredniowiecznych z ziem pruskich.—WN, Nr. 1—2, Warszawa.
1962. Początki pieniądza polskiego. Warszawa.
- KIVIKOSKI E.
1967. Studien zu Birkas Handel im östlichen Ostseegebiet.—Acta Archaeologica. København, VIII, Fasc. 3. Munksgaard.
1947. Die Eisenzeit Finnlands, t. I. Helsinki.
1951. Die Eisenzeit Finnlands, t. II. Helsinki.
- KMIETOWICZ A.
1971. Monety arabskie i ich napływ do Polski wczesnośredniowiecznej.—Biblioteczka Biuletynu Numizmatycznego. Warszawa.
- KOSTRZEWSKI J.
1949. Kultura prapolska. Poznań.
1962. Kultura prapolska. Warszawa.
- KUBILIUS P.
1932.XII.30. Senovės lietuvių pinigai.—Ūkininko patarėjas, Nr. 52(168).
- KULIKAUSKAS P.
1951. Kurmaičių (Kretingos raj.) plokštinių kapinyno tyrinėjimai.—LIID.
1959. Naujas archeologinis paminklas Užnemunėje (V—VII amžių jotvingių senkapis Krikštonyse, Lazdijų raj.)—MAD, A, 1(6).
- KULIKAUSKIENE R. žr. VOLKAITE-KULIKAUSKIENE R.
1972. Maišiagalos piliakalnio tyrinėjimai 1971 metais.—AETL 1970 ir 1971 metais. V.
- KUMSLYTIS L.
1933. Gondingos senovės liekanos.—Šiaulių metraštis, Nr. 4.
- LAA
1977. Lietuvos TSR archeologijos atlasas, t. III. V.
- LA
1974. Latvijas PSR archeologija. Rīgā.
- LAB
1961. Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. Lietuvos archeologijos bruožai. V.
- LGPR
1972. Kuncienė O. Prekybiniai ryšiai IX—XIII a.—Lietuvos gyventojų prekybiniai ryšiai. I—XIII a. V.
- LA BAUME V.
1941. Der altpreussische Schild.—Altpreussen, Nr. 6, H. 1.
- LAUCEVICIUS E.
1960. Trinapolio lobis.—Svyturys, Nr. 2.
1961. Arabų monetų lobis.—Svyturys, Nr. 17.
- LEIMUS I.
1979. Der Schatzfund von Maidla.—Известия Академии Наук Эстонской ССР, т. 28. Общественные науки, № 1. Таллин.
- LELEWEL J.
1829. Objaśnienie trzech pieniędzy Kufickich Sammanidów w zbiorze król. Warsz. TPN znajdujących się.—Pamiętnik Warszawski, t. IV. Warszawa.
1835. Numismatique du moyen-âge, Vol. III. Paris.
- LEWICKI T.
1953. O cenach niektórych towarów na rynkach wschodniej Europy w IX—XI w.—
- Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. Warszawa.
- LI
1957. Lietuvos TSR istorija, I. V.
- LKS
1937. Latviešu kultūra senatnē. Rīgā.
- LIS
1955. Lietuvos TSR istorijos šaltiniai, t. I. V.
- LISANKA A.
1975. Dar du kalavijai su įrašais.—Kraštotyra. V.
- LLM
1958. KULIKAUSKIENE R., RIMANTIENE R. Lietuvių liaudies menas, t. I. V.
1966. KULIKAUSKIENE R., RIMANTIENE R. Lietuvių liaudies menas, t. II. V.
- LR
1876. Livländische Reimchronik. Paderborn.
- MATUSAS J.
1939. Lietuvių kultūra senais laikais. K.
- MERKEVICIUS A.
1973. Jurgaičių kapinyno II—IX amžių žalvario dirbinių metalo sudėtis.—MAD, A, 1(42).
- MICHELBERTAS M.
1972. Prekybiniai ryšiai su Romos imperija.—LGPR.
1978. Papildomi duomenys apie Romos monetų radinius Tarybų Lietuvos teritorijoje.—LAMMD, Istorija, XVIII (1 sąs.). V.
1979. Bizantiška moneta iš Daukšaičių (Klaipėdos raj.)—LAMMD, Istorija, XVIII (2 sąs.). V.
- MISKINIS A.
1977. Dėl Lietuvos miestų atsiradimo laiko.—LAK, V (IV). V.
- MLE
1966. Mažoji lietuviškoji tarybinė enciklopedija, t. I. V.
1968. Mažoji lietuviškoji tarybinė enciklopedija, t. II. V.
- MOLVÖGIN A.
1965. Eestis leitavatest vanadest müntidest. Kodu-Unrimise teateid, Nr. 6. Tallin.
- MOORA H.
1932. Die Vorzeit Estlands. Tartu.
1938. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr., II. Tartu.
- MÜHLEN B.
1975. Die Kultur der Wikinger in Ostpreussen.—Bonner Hefte zur Vorgeschichte, Nr. 9. Bonn.
- NABER F. B.
1976. Eine Wikingerzeitliche Funde aus dem nordlichen Europa.—Bonner Hefte zur Vorgeschichte, Nr. 11. Bonn.
- NADOLSKI A.
1954. Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI i XII wieku. Łódź.
- NAGEVICIUS V.
1931. Das Gräberfeld von Prižmonti.—Congressus secundus Archaeologorum Balticorum Rigae 19—23.VIII.1930. Rīgā.
1935. Mūsų pajūrio medžiaginė kultūra VIII—XIII a.—Senovė, t. I.
- NAKAITE L. (Vaitkunskienė L.)
1959. Senovės lietuvių sidabriniai papuošalai.—ILKI, II. V.
1966. Sidabras kaip vertės matas I m. e. tūkstantmečio Lietuvoje.—MAD, A, 1(20).
1966a. Sidabras Lietuvos archeologinėje medžiagoje (I—XII a.). V. (Kandidatinės disertacijos mašinraštis).
- NAUDUZAS J.
1959. Šiaulių miesto archeologiniai paminklai.—ILKI, II. V.
- NAVICKAITE-KUNCIENE O.
1964. Senosios Rusijos importas X—XIII amžių Lietuvoje.—MAD, A, 1(16).
1966. Vakarų Europos importas Lietuvoje IX—XII amžiais.—MAD, A, 3(22).
1966a. Seniausios (X—XIII amžių) svorio sistemos Lietuvoje klausimu.—MAD, A, 2(21).
- NERMAN B.
1929. Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der jüngeren Eisenzeit. Stockholm.
1931. Funden und Ausgrabungen in Grobina 1929.—Congressus secundus archaeologorum Balticorum Rigae 19—23.VIII. 1930. Rīgā.
1931a. Der Handel Gotlands mit dem Gebiet am Kurischen Haff im 11. Jahrh.—Prussia, Bd. 29. Königsberg (Pr.).

1935. Die Völkerwanderungszeit Gotlands. Stockholm.
1958. Grobin-Seeburg. Ausgrabungen und Funde. Stockholm.
- NYLEN E.
1972. Silver i plogfåran, Smycken, mynt och andra gotländska fornfynd. Stockholm.
- PAŠUTA V.
1971. Lietuvos valstybės susidarymas. V.
- PATKAUSKAS S.
1978. Lazdininkų (Kretingos raj.) senkapio tyrinėjimai 1976 metais.—ATL 1976—1977 metais. V.
- PAULSEN P.
1939. Axt und Kreuz bei den Nordgermanen. Berlin.
1953. Schwertortbänder der Wikingerzeit. Stuttgart.
1956. Axt und Kreuz in Nord- und Osteuropa. Bonn.
- PETERSEN J.
1919. De norske vikingsvert.—Skrifter ungit av vidensapselskapet, I. Kristiania.
- PUSSGERS F. W.
1924. Historischer Schulatlas. Bielefeld und Leipzig.
- PUZINAS J.
1938. Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys.—Senovė, t. IV. K.
- RACKUS A. M.
1926. Gintaras numizmatikoje.—Lietuvių tauta, knyga IV, sąs. I. V.
- RADZVILOVAITE E.
1966. Lietuvių genčių skydai II—VIII amžiais.—MAD, A, 2(21).
- RAUDONIKAS W.
1930. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm.
- RICKEVICIŪTE K.
1978. Karmėlavos (Kauno raj.) senkapio tyrinėjimai 1976 ir 1977 metais.—ALT 1976—1977 metais.
- RIEKSTINS H.
1936. 1935 g. ieguvumi numismatika.—Senātne un māksla. Rīgā.
- RIMKA A.
1925. Lietuvos prekybiniai santykiai ligi unijos su lenkais.—Lietuvos Universiteto Teisės fakulteto darbai, t. II, kn. III. K.
- SADAUSKAITE I.
1959. XII—XIII a. pirklio kapas Sargėnuose.—MAD, A, 2(7).
1963. Dėl Sargėnuose rasto kalavijo ornamentuota geležte kilmės ir datavimo.—MAD, A, 1(14).
- SARNOWSKA W., žr. SOMMERFELD-SARNOWSKA W.
SLASKI J. i TABACZYNSKI St.
1959. Wczesnośredniowieczne skarby srebrne Wielkopolski.—Materiały. Warszawa—Wrocław.
- SOMMERFELD-SARNOWSKA W.
1938/48. O tzw. „polskich“ szeszakach wczesnośredniowiecznych.—WA, XVI.
1955. Miecze wczesnośredniowieczne w Polsce.—Światowit, XXI.
- SRP
1861. Scriptorum Rerum Prussicarum, I. Leipzig.
1863. Scriptorum Rerum Prussicarum, II. Leipzig.
- STANKUS J.
1970. Kalavijų ir ietigalių gamybos technologija IX—XIII amžiais.—MAD, A, 2(33).
- STENBERGER M.
1947. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, II. Fundbeschreibung und Tafeln. Lund.
1958. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, I Text. Stockholm.
- STRÖMBERG M.
1961. Untersuchungen zur jüngeren Eisenzeit in Schonen, I Text, Band II, Katalog und Tafeln. Lund.
- SZYMANSKI W.
1958. Kontakty handlowe Wielkopolski w IX—XI wieku. Poznań.
- SALŪGA R.
1955. Retas radinys.—Švyturys, Nr. 21.
- ŠIVICKIS P.
1930. Moluskas Cyprea moneta Lietuvos senkapiuose.—Kosmos, Nr. 3—4.
- SNORE R.
1938. Zur Typologie der frühen Silberbarren in Lettland.—Pirmā Baltijas vēsturnieku konference Rīgā, 16—20.VIII.1937. Rīgā.
1938a. Par vēlā dzelzs laikmeta sudraba atradumiem Latvijā.—Senātne un māksla, II. Rīgā.
- STURMS E.
1936. Kuršu zobeni.—Senātne un māksla, IV.
- TABACZYNSKI St.
1958. Z badań nad wczesnośredniowiecznymi skarbami srebrnymi Wielkopolski. Warszawa—Wrocław.
- TALLGREN A. M.
1925. Zur Archeologie Eestis, II. Dorpat.
- TARASENKA P.
1922. Ieškojimai Neries ir Sventosios santakoje.—Mūsų senovė. Tilžė.
1928. Lietuvos archeologijos medžiaga. K.
- TAUTAVICIENĖ B.
1980. Archeologijos skyrius — Lietuvos TSR istorijos ir etnografijos muziejus 1855—1980. Katalogas. V.
- TAUTAVICIUS A.
1958. Šalčininkų rajono pilkapynų tyrinėjimai.—ILKI, I. V.
1965. Papildomi duomenys apie naujus sidabro lydinį ir XIV a. II pusės — XV a. pradžios Lietuvos monetų radinius Lietuvos TSR teritorijoje.—MAD, A, 1(18).
1970. 1968 ir 1969 metų žvalgomosios archeologinės ekspedicijos.—AETL 1968 ir 1969 m. V.
1972. Taurapilio pilkapių (Utenos raj.) kasinėjimai 1970 ir 1971 metais.—AETL 1970 ir 1971 metais. V.
1972a. Archeologiniai radiniai ir paminklai.—Kernavė. V.
1977. Kada susidarė sąlygos Lietuvoje miestams atsirasti?—LAK, V (IV).
- TAUTAVICIENĖ B., TAUTAVICIUS A.
1977. Jauncikių (Joniškio raj.) kapinyno tyrinėjimai 1975 metais.—ATL 1974 ir 1975 metais. V.
- TYSZKIEWICZ E.
1845. O kilku nowo odkrytych monetach litewskich.—Athenaeum, T. IV. Wilno.
1850. Badania archeologiczne. Wilno.
- TONISSON E.
1962. Eesti aardeleidud 9.—13. sajandist.—Muistsed kalmed ja aarded. Archeoloogiline Kogumik II, Tallin.
- TROTZIG G., LINDER WELIN U. S.
1967. Silverskatten från Karls i Tingstade.—Gotländskt Arkiv, 39. Visby.
- URBANAVICIUS V.
1977. Senųjų tikėjimų relikvai Lietuvoje XV—XVII amžiais (4. Pagoniškosios šventvietės).—MAD, A, 3(60).
1977a. Jakštaičių-Meškių (Siaulių raj.) kapinyno tyrinėjimai 1974 metais.—ATL 1974 ir 1975 metais. V.
- URTĀNS V.
1977. Senākie depoziti Latvijā. Rīgā.
- VAITKUNSKIENĖ L.
1978. Žasino (Šilalės raj.) senkapio tyrinėjimai 1976—1977 metais.—ATL 1976 ir 1977 metais. V.
1979. Gintališkės kapinynas.—Lietuvos archeologija, I. V.
- VAITKUNSKIENĖ L., MERKEVICIUS A.
1978. Spalvotųjų metalų dirbiniai ir jų gamyba.—Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje, t. I. V.
1979. Gintališkės kapinynas.—Lietuvos archeologija, I. V.
- VALATKA V.
1979. Žvirdro kalno archeologiniai radiniai.—Kraštotyra, kn. IX, d. II. V.
- VARAKAUSKAS R.
1974. Lietuvos ir Livonijos santykių po Pabaisko mūšio klausimu.—LAMMD (I), XIV, I sąs.
- VDKMM
1941. Vytauto Didžiojo kultūros muziejaus metraštis, I. K.
- WITTYG W.
1886. Wykopalisko z pod Czerwonego Dworu.—ZN, Kraków.
1888. Wykopalisko z pod Czerwonego Dworu.—Athenaeum, Warszawa.
- VOLKAITE-KULIKAUSKIENĖ R.
1955. Klasinės visuomenės susidarymas Lietuvoje.—UMD. I.
1958. Lietuvos archeologiniai paminklai ir jų tyrinėjimai. V.

1964. IX—XII amžių kalavijai Lietuvoje.— ILKI, IV. V.
1964a. Kovos kirviai Lietuvoje ankstyvojo feodalizmo laikotarpiu.— MAD, A, 1(16).
1965. Ankstyviausių šalmų Lietuvoje klausimu.— MAD, A, 2(19).
1970. Lietuviai IX—XII amžiais. V.
1971. Prekybiniai senųjų lietuvių ryšiai su Senąja Rusia Lietuvos valstybės sudarymo išvakarėse.— LIM, V.
1971a. Lietuvio kario žirgas. V.
1974. Punios piliakalnis. V.
1974a. Enkolpionas iš Maišiagalos piliakalnio.— LIM, V.
- VOLTERIS E.
1924.IV.16. Ties Palanga rasta Romos pinigų.— Klaipėdos žinios, Nr. 188.
1927. Kauno minckabinetas.— Ilustruotoji Lietuva, Nr. 3(56).
1931. Die Silbersachen des Stadtmuseums in Kaunas.— Congressus secundus Archaeologorum Balticorum Rigae 1930 19—23.VIII.1930. Rīgae.
1933. Kauno Sančių lobis.— Naujoji Rotuva, Nr. 122.
- ZAK J.
1960. Problem pochodzenia mieszców tzw. „wikinskih“ na ziemiach zachodniosłowiańskich.— Archeologia Polski, 4, z. 2.
1969. Wczesnofeodalna Skandynawia. Wrocław—Warszawa—Kraków.
- AЛЕКСЕЕВ Л. В.
1966. Полоцкая земля. М.
- АЛЕШКОВСКИЙ М. Х.
1960. Курганы русских дружинников XI—XII вв.— СА, I.
- АНТЕЙН А. К.
1961. Древнее оружие из дамасской стали в Литве.— Материалы VI конференции по истории науки в Прибалтике. Вильнюс.
- АНТОНЕВИЧ Е.
1960. О находках овручских пряслиц на племенных территориях балтов.— Archeologia Polona, III.
- АРЦИХОВСКИЙ А. В.
1949. Раскопки на Славне в Новгороде.— МИА, II. М.
1949a. Новгородская экспедиция.— КСИИМК, 27.

- БЕЗБОРОДОВ М. А.
1956. Стеклоделние в древней Руси. Минск.
- БЕЛЯЕВ Е. А.
1966. Арабы, ислам и Арабский Калифат в раннее средневековье. М.
- БЕРГА Т. М.
1976. Монеты в погребениях на территории Латвии X—XII веков.— Известия Академии наук Латвийской ССР, № 4 (345).
- ВАНКИНА Л. В. и УРТАН В. А.
1967. Латвия в древности. Рига.
- ВИЛИНБАХОВ В. Б.
1963. Балтийско-Волжский путь.— СА, 3.
- ВОЛКАЙТЕ-КУЛИКАУСКЕНЕ Р.
1966. О весах и весовой системе в Литве в эпоху раннего феодализма.— От эпохи бронзы до раннего феодализма. Таллин.
1968. По вопросу самых древнейших шлемов в Литве.— Liber Jozefo Kostszewski octogenario a venetoribus dicitur. Wrocław—Warszawa—Kraków.
- ВОРОНИН Н. Н.
1954. Древнее Гродно.— МИА, 41.
- ГУРЕВИЧ Ф. Д.
1963. Норманский могильник у дер. Вишнево.— Скандинавский сборник, VI. Таллин.
1966. Прибалтийский импорт в Понеманье в 10—13 вв.— От эпохи бронзы до раннего феодализма. Таллин.
1974. К истории культурных связей древнерусских городов Понеманья с Киевской землей (по материалам ювелирного ремесла).— Культура средневековой Руси. Л.
- ДАРКЕВИЧ В. П.
1974. К истории торговых связей древней Руси.— КС, 138.
1976. Художественный металл Востока. М.
- ДАРКЕВИЧ В. П., СОБОЛЕВА Н. А.
1973. О датировке литовских монет с надписью «печатъ» (по материалам Шанчайского клада).— СА, I.
- ДДЗЛ
1910. Древние денежные знаки Литвы.— СМ, № 3.

- ЖИГАНОВ М. Ф.
1961. К истории мордовских племен в конце I тысячелетия н. э.— СА, 4.
- ЖУРАВЛИНА Н. П.
1961. Древнерусские привески-амулеты и их датировка.— СА, 2.
- ЗАГОРУЛЬСКИЙ З. М.
1965. Археология Белоруссии. Минск.
- ЗВЕРУГО Я. Г.
1975. Древний Волковыск. Минск.
- ИКДР
1948. Арциховский А. В. Оружие.— История культуры Древней Руси, т. I. М.— Л.
- ИЛЬИН А. А.
1921. Топография кладов серебряных и золотых слитков. Петербург.
- КАРГЕР М. К.
1940. Княжеское погребение XI в. в Десятиной церкви.— КСИИМК, IV.
1954. Древний Киев, т. I. М.
- КИРКОР А.
1869. Монетное дело в Литве.— Древности, т. II, вып. II. М.
- КИРПИЧНИКОВ А. Н.
1958. Русские шлемы X—XIII вв.— СА, 4.
1961. Мечи Киевской Руси (IX—XI вв.).— СА, 4.
1961a. Русские мечи XI—XIII веков.
- КСИА, 85
1966. Древнерусское оружие, 1—2.— САИ, вып. E 1—36. М.—Л.
1966a. Надписи и знаки на клинках восточноевропейских мечей IX—XIII вв.— Скандинавский сборник, XI. Таллин.
1971. Древнерусское оружие, 3.— САИ, вып. E 1—36. М.—Л.
1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв.— САИ, вып. E 1—36. М.—Л.
- КОЛЧИН Б. А.
1956. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа.— МИА, 55. М.
- КОРЗУХИНА Г. Ф.
1950. Из истории древнерусского оружия XI века.— СА, XIII.

1954. Русские клады IX—XIII вв. М.— Л.

КОТЛЯР М. Ф.
1971. Грошовий обіг на території України доби феодализу. Київ.
1974. Кладоискательство и нумизматика. Киев.

КРОПОТКИН В. В.
1971. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе.— НИЭ, т. IX. М.

КУЛИКАУСКЕНЕ Р.
1968. Исследования в дер. Гиркаляй (Клайпедский р-н).— 20 лет. Археологические и этнографические экспедиции Института истории АН Литовской ССР (1948—1967). Вильнюс.

КУСТИН А. Э.
1962. Археологические памятники периода зарождения раннефеодальных отношений на островах Саарема и Муху в XI—начале XIII вв. Автореферат канд. дисс.). Таллин.

ЛМ
1915. Литовская метрика. Книги публичных дел. III. Петроград.

ЛЕСНИКОВ М. П.
1952. Торговые сношения Великого Новгорода с Тевтонским орденом в конце XIV—нач. XV вв.— ИЗ, т. 39. М.

МАРКОВ А. К.
1910. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб.

МАССОН В. М.
1974. Развитие обмена и торговли в древних обществах.— КСИА, 138.

МЕДВЕДЕВ А. Ф.
1966. Ручное метательное оружие.— САИ, E 1—36. М.

МИХЕЛЬБЕРТАС М., ТАУТАВИЧЮС А.
1968. Раскопки Института истории АН Литовской ССР.— АО 1967 года.

МИХЕЛЬБЕРТАС М.
1977. Находки греческих монет на территории Литовской ССР.— LAMMD. V.

МОЛВЫГИН А. и СЕЛИРАНД Ю.
1975. Древние клады Эстонии.— Путеводитель временной выставки. Таллин.

- МОНГАИТ А. Л.
1951. Археологические заметки.—КСИИМК, М.
1958. К вопросу о русско-прибалтийских связях в IX—XIII вв.—ВИ, 6.
1961. Рязанская земля. М.
- МООРА Х.
1953. Возникновение классового общества в Прибалтике.—СА, XVII, М.
- МООРА Х. А., ЛИГИ Х. М.
1969. К вопросу о генезисе феодальных отношений у народов Прибалтики.—Проблема возникновения феодализма у народов СССР. М.
1969а. Хозяйство и общественный строй народов Прибалтики в начале XIII века. Таллин.
- МУГУРЕВИЧ Э. С.
1965. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига.
- НАКАИТЕ Л.
1967. Серебро в археологических материалах Литвы I—XII вв. (Автореферат канд. дисс.). Вильнюс.
- ПИЧЕТА В.
1958с. Аграрная реформа Сигизмунда Августа в Литовско-Русском государстве. М.
- ПОКРОВСКИЙ Ф. В.
1889. Археологическая карта Ковенской губернии. Вильна.
1892. Виленский музей древностей. Вильна.
1893. Археологическая карта Виленской губернии. Вильна.
1897. К исследованию курганов и городищ на восточной окраине современной Литвы.—Труды IX археологического съезда в Вильне 1893 г. М.
- ПОТИН В. М.
1961. Причины прекращения притока западноевропейских монет на Русь в XII в.—Международные связи России до XVII в. М.
1967. Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории Древней Руси. ТГЭ, том IX.
1968. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Л. ПСРЛ
1908. Полное собрание русских летописей, т. II. Ипатьевская летопись. СПб.
- РАБИНОВИЧ М. Г.
1947. Из истории русского оружия IX—XV вв.—Труды института этнографии, I, М.—Л.
- РОМАНОВ С. А.
1951. Деньги и денежное обращение.—ИКДР, I, М.
- РЫБАКОВ Б. А.
1948. Ремесло древней Руси. М.
1949. Древности Чернигова.—МИА, II, М.—Л.
1951. Торговля и торговые пути.—ИКДР, I, М.
- РЯБЦЕВИЧ В. Н.
1965. К вопросу о денежном обращении западнорусских земель в XIV—XV вв.—НИС, 2, Киев.
1977. О чем рассказывают монеты. Минск.
- САВЕЛЬЕВ П. С.
1846. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб.
- СЕДОВА М. В.
1959. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв).—МИА, 65.
- СЕДОВ В. В.
1961. Древнерусское поселение близ города Вязники.—КСИА, 85, М.
1975. Раскопки в Избареке в 1971 и 1972 гг.—КС, вып. 144.
- СЕРГЕЕВА З. М.
1977. О подковообразных фибулах с утолщенными концами на территории древней Руси.—КСИА, 1950, М.
- СЛАСКИЙ К.
1963. Экономические отношения западных славян со Скандинавией и другими прибалтийскими землями в VI—XI веках.—Скандинавский сборник, VI, Тарту.
- СОТНИКОВА М. П.
1957. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков в XIV—XV вв. (Дело Федора Жеребца 1447 г.).—СА.
1957. Рязанский клад литовских серебряных слитков Эрмитажа.—СГЭ, XII, Л.
1958. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода. (Вопросы техни-
- ки и эпиграфики). (Автореферат канд. дисс.). Л.
1961. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII—XV вв.—ТГЭ, IV, Л.
1975. Серебряный слиток с Изяславля-городища.—Культура средневековой Руси. Л.
- СОТНИКОВА М. П., СПАССКИЙ И. Г.
1979. Русские клады слитков и монет в Эрмитаже.—Русская нумизматика XI—XX веков. Л.
- СПАССКИЙ И. Г.
1970. Русская монетная система. Л.
- СПИЦЫН А.
1925. Литовские древности.—Tauta ir žodis, III k.
- ТАТУР А.
1892. Очерки археологических памятников Минской губернии. Минск.
- ТИЗЕНГАУЗЕН В. Г.
1873. Монеты Восточного халифата. СПб.
- ТИХОМИРОВА М.
1973. Литовское золото. Вильнюс.
- ТОЛОЧКО П. П.
1966. Топография скарбов монетних гривень у Києві.—Археологія, XX, Київ.
- УЛАНИЦКИЙ В.
1897. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии и Турции XV—XVI вв. М.
- УРТАН В. А.
1961. Древние щиты на территории Латвийской ССР.—СА, I.
- ФАСМЕР Р. Р.
1933. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе.—Известия АН СССР, отд. обществ. наук, № 6—7. Л.
- ФЕДОРОВ Г. Б.
1949. Топография кладов с литовскими слитками и монетами, КСИИМК, 29. М.
- ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г. А.
1963. Монеты рассказывают. М.
- ФЕХНЕР М. В.
1963. Внешнеэкономические связи по материалам Ярославских могильников.—Ярославское Поволжье X—XI вв.
- ХОРОШКЕВИЧ А. Л.
1963. Торговля Великого Новгорода в XIV—XV веках. М.
- ЦЕПЛИТЕ Р. К.
1961. Монеты, обнаруженные при раскопках на Асотском городище.—МИАЛ II, Рига.
- ЧЕРНЫШЕВ Н. А.
1963. О технике и происхождении франкских мечей, найденных на Днепрострое в 1928 году.—Скандинавский сборник, VI, Таллин.
- ШОРИН П.
1968. Русские денежные слитки.—Культура и жизнь, № 12.
1977. Московский клад новгородских денежных слитков.—НС, V, вып. I, М.
- ШТЫХАУ Г.
1962. Полацкі скарб (серебра) 1910 г.—Весці АН БССР, Серыя грамад. навук, № 3, Минск.
- ШТЫХОВ Г. В.
1975. Древний Полоцк IX—XIII вв. Минск.
- ЩАПОВА Ю. Л.
1962. О происхождении некоторых типов древнерусских бус.—СА, 2.
1972. Стекло Киевской Руси. М.
- ЯНИН В. Л.
1956. Денежно-весовые системы русского средневековья.—Домонгольский период. М.
1969. Деньги и денежные системы.—Очерки русской культуры XIII—XV вв., часть I, М.
1975. Я послал тебе бересту. М.

3 Įvadas

REGINA VOLKAITE-
KULIKAUSKIENE

- 6 Ginklai
- 6 Šaltiniai ir literatūra
- 8 Ietis
- 9 Įtveriamieji ietigaliai
- 9 Įmoviniai ietigaliai
- 16 Lankas ir strėlė
- 17 Įtveriamieji strėlių antgaliai
- 19 Įmoviniai strėlių antgaliai
- 22 Kalavijai
- 23 Kalavijai su įtveriamą įkote
- 25 Kalavijai su skersiniais rankenos sri-
tyje
- 32 Kalavijų makštys ir makščių apkaus-
tai
- 33 Kovos kirviai
- 37 Kovos peiliai
- 39 Kiti puolimo ginklai
- 40 Apsauginiai ginklai
- 40 Skydas
- 41 Salmas
- 43 Sarvai
- 44 Išvados

ONA KUNCIENE

- 49 Prekyba
- 49 Šaltiniai ir literatūra
- 50 Prekybos atsiradimo priežastys
- 51 Pirkliai ir jų atributai
- 56 Svorio matų sistema
- 56 Eksportuojamos ir importuojamos
prekės
- 56 Eksportuojamos prekės
- 58 Importuojamos prekės
- 58 Prekybiniai ryšiai su Rytų kraštais
- 58 Prekyba su Artimųjų Rytų kraštais
- 60 Prekyba su senosios Rusijos miestais
- 67 Prekybiniai ryšiai su Vakarų, Vidurio
ir Šiaurės Europos kraštais
- 68 Prekyba su skandinavais

- 72 Prekyba su kitais Vakarų Europos
kraštais
- 73 Prekyba su Pamarium
- 74 Prekyba krašto viduje ir su kaimyni-
niais kraštais
- 74 Prekybos keliai ir centrai
- 74 Prekybos keliai
- 76 Prekybos centrai

ZENONAS DUKSA

- 83 Pinigai ir jų apyvarta
- 83 Pinigų atsiradimo istorija
- 86 Svetimų kraštų monetų radiniai Lie-
tuvoje
- 86 Rytų kraštų monetos
- 96 Vakarų Europos monetos
- 97 Bizantijos monetos
- 98 Sidabro lydiniai
- 100 Kalti archainiai lydiniai
- 100 Įvijiniai apyrankės formos lydiniai
- 100 Žiediniai keturkampio skersinio pjūvio
lydiniai
- 100 Juostiniai keturkampio skersinio pjū-
vio lydiniai
- 103 Lieti sidabro lydiniai
- 103 Nenusistovėjusio (neapibrėžto) svo-
rio ir netaisyklingos lazdelės formos
archainiai lydiniai
- 104 Lietuviški pusapvalės lazdelės formos
lydiniai
- 107 Lydinių gamyba
- 107 Lydinių svoris, ilgis, forma, įkartos
ir praba
- 118 Lietuviški trikampio pjūvio lydiniai
- 123 Naugardo lazdelės formos grivnos
- 123 Naugardo trikampio pjūvio lydiniai —
rubliai ir poltinės
- 124 Kijevo rombo formos grivnos
- 130 Reziუმė rusų kalba
- 142 Reziუმė vokiečių kalba
- 155 Santrumpos
- 157 Literatūra